

Глава X

Внутренний и внешний человек

Τῆς δὲ γὰρ ἐκ τριάδος πᾶν πνεῦμα πατήρ – ἐκέρασε.
– Иоанн Лид *О месяцах*, 20¹, Тей[лор]².

«Более могущественные души сами по себе постигают истину, и они более изобретательны по своей природе. По словам оракула, такие души спасаются своей собственной силой». – Комментарий Прокла на «Алквиад I»³.

«Так как дух постоянно движется и *проходит через все творения* в течение определенного времени, то, совершив это, он вскоре вынужден двинуться назад опять через все творения и развертывать ту же самую ткань поколений в мире... ибо как часто возобновляются те же причины, так же возобновляются следствия». – Фичино *Платоновская теология о бессмертии души*, 129⁴, *Халдейские оракулы*⁵.

«И если б не было того предназначенья,
Теряло б смысл любой и всякое ученье».
– Юнг⁶.

С зарождения утробного эмбриона до того момента, когда старый человек, испустив свое последнее дыхание, падает в могилу, ни его начало, ни его конец не поняты схоластической наукой; все до нашего появления на свет пусто, все после нас – хаос, ибо нет никаких очевидных доказательств о том, что касается связей между духом, душой и телом как до, так и после смерти. Уже сам по себе жизненный принцип представляет собой неразрешимую загадку, над изучением которой материализм понапрасну истощил свои умственные силы. В присутствии трупа скептический физиолог стоит нем, когда его ученик спрашивает, откуда пришел обитатель этой брошенной порожней оболочки и куда он ушел. Ученику предстоит или удовлетвориться, подобно его учителю, объяснением, что протоплазма построила человека и энергия его оживляла, а теперь они это тело разрушат, или же покинуть училище вместе с его библиотекой и искать другого объяснения этой тайны.

Иногда настолько же интересно, насколько поучительно проследить, как часто схватываются два великих соперника – наука и богословие. Не все сыновья церкви были так безуспешны в своих попытках защитить веру, как бедный аббат Муаньо⁷ из Парижа. Этому уважаемому и, несомненно, добросовестному священнику, к сожалению, не удалась его бесплодная попытка

---

¹ «The Father mingled every Spirit from this Triad» («Отец смешал каждый Дух из этой Троицы») (*Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 245*).

См.: *Ioannes Lydus. De Mensibus // Ioannes Lydus. Opera. Bonnae, 1837. P. 20* (*Иоанн Лид. О месяцах // Иоанн Лид. Труды. Бонн, 1837. С. 20*).

Иоанн Лид, Иоанн Лаврентий Филадельфий Лид (*лат. Ioannes Laurentius Lydus, греч. Ἰωάννης Λαυρέντιος ὁ Λυδός*), Иоанн Лидиец – византийский чиновник VI в., автор нескольких книг, посвященных антикварным изысканиям, историк-хронограф.

² Символом «Тау.» выделяются оракулы в книге «Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers», оставленные ранее без внимания учеными и добавленные Т.Тейлором (Taylor) (см.: *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 239*).

³ *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 257*.

⁴ «Theologia Platonica De immortalitate animorum».

⁵ См., например: *Marsilio Ficino. Opera. Basileae, 1561. P. 132* (*Марсилио Фичино. Труды. Базель, 1561. С. 132*).

Цит. по: *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 259*.

⁶ Юнг Э. Любовь к славе – всеобщая страсть. Сатира II.

Эдуард Юнг (1683–1765) – английский поэт, критик и философ.

⁷ Франсуа Наполеон Мари Муаньо, аббат Муаньо (1804–1884) – французский математик и популяризатор науки.

опровергнуть аргументы свободной мысли Гексли, Тиндаля, Дюбуа-Реймона⁸ и многих других. Успех его аргументов, предназначенных быть противоядием, был более чем сомнителен, и, дав награду за его труды, «Конгрегация Индекса»⁹ запретила распространение этой книги среди верующих¹⁰.

Опасное дело – вступать в единоборство с учеными по предметам, которые хорошо продемонстрированы экспериментальной наукой. В том, что они действительно *знают*, – они неуязвимы; и до тех пор, пока их старая формула не уничтожена их собственными руками и не заменена новой, – до тех пор бесполезно бороться против Ахиллеса¹¹, если только не посчастливится ударить этого быстрого бога в его уязвимую пятю. Эта уязвимая пятя заключается в том, в чем наука признает свое незнание!

Чтобы добраться до этого уязвимого места, один известный проповедник применил коварный прием. Прежде чем приступить к изложению чрезвычайных, хотя и хорошо засвидетельствованных достоверных фактов, которыми мы намереваемся заполнить эту главу, будет разумно еще раз показать, насколько подвержена ошибкам современная наука в отношении каждого факта в природе, который нельзя испытать ни посредством колбы, ни посредством тигля. Нижеизложенное суть отрывки из ряда проповедей, произнесенных отцом Феликсом¹² из Нотр-Дама, озаглавленных *Таинство и наука*. Они заслуживают того, чтобы их переводили и цитировали в труде, который предпринят в таком же точно духе, какой продемонстрирован проповедником. На этот раз церковь заставила присмиреть на время высокомерие своего традиционного врага в лице ученых академиков.

Было известно, что этот великий проповедник в ответ на общее желание верующих и, возможно, также по приказу вышестоящих духовных особ приготовился к совершению большого ораторского выступления, и исторический кафедральный собор был переполнен слушателями. Среди глубокого молчания присутствующих он начал свое выступление, из которого мы приводим следующие параграфы, которые считаем достаточными для наших целей:

«Чтобы противодействовать прогрессу христианства, нам было брошено злое слово – **наука**. Таково грозное заклинание, которым хотят утратить нас. На все, что мы можем сказать в поддержку христианства, у них всегда готовый ответ: это не *научно*. Мы говорим – откровение; откровение не научно. Мы говорим – чудо; чудо не научно.

---

⁸ Эмиль Генрих Дюбуа-Реймон (1818–1896) – немецкий физиолог, швейцарец по происхождению, философ, представитель механистического материализма.

⁹ Священная Конгрегация Индекса (*лат.* Sacrum congregatio indicis; конгрегация Индекса запрещенных книг; Индекс-конгрегация) – бывшая дикастерия Римской курии; в истории Римской курии особое управление церковной администрации; конгрегация, которая совместно с римской инквизицией заведовала составлением и пополнением папского Индекса запрещенных книг. Была учреждена папой Пием V в 1571 г.; имела в своем распоряжении определенное число доносчиков и консультантов (богословов, юристов, и лиц, сведущих в светских науках); тем не менее невежество папских цензоров было постоянной причиной жалоб. Упразднена Священная Конгрегация Индекса согласно особому папскому рескрипту «Alloquentes proxime» от 25 марта 1917 г. папы Бенедикта XV, который передал ее функции компетенции Верховной Священной Конгрегации Священной Канцелярии.

¹⁰ См.: Moigno F. La foi et la science. Paris, 1875 (*Муаньо Ф.* Вера и наука. Париж, 1875) (см.: Index Librorum Prohibitorum. Romae, 1877. P. 218).

«Индекс запрещенных книг» (*лат.* Index Librorum Prohibitorum) – список публикаций, которые были запрещены к чтению римско-католической церковью под угрозой отлучения. Некоторые издания списка содержали также указания церкви по поводу чтения, продажи и цензуры книг. Официальной целью составления Индекса было ограждение веры и нравственности от посягательств и богословских ошибок. В 1572 г. была сформирована Святая Конгрегация Индекса, специально предназначенная для выявления запрещенной литературы, внесения дополнений в список, а также создания списков исправлений в тех случаях, когда требовались исправления книги, а не безусловный ее запрет. В таких случаях книга вносилась в список со специальными пометками, например, «donec corrigatur» (запрещено, если не исправлено) или «donec expurgetur» (запрещено, если не очищено). В результате иногда появлялись очень длинные списки исправлений, публиковавшиеся в особом издании – Index Expurgatorius. К примеру, в 1876 г. в этот список попала книга Дж. У. Дрейпера «Конфликт между религией и наукой».

¹¹ Ахилл или Ахиллес – персонаж древнегреческой мифологии, участник Троянской войны, один из главных героев «Илиады» Гомера, сын Пелея и nereиды Фетиды. Родив сына, Фетида решила сделать его, по одной из версий, бессмертным. Она погрузила ребенка ради придания ему неуязвимости в воды реки Стикс. После такой процедуры Ахиллес стал неуязвимым, за исключением той пятки, за которую мальчика держала мать, так что ранить его можно было только в эту часть стопы.

¹² Селестин Жозеф Феликс (1810–1891) – французский священник-иезуит и проповедник.

Таким образом антихристианство, верное своей традиции, а теперь более, чем когда-либо, пытается убить нас наукой. Будучи принципом *мрака*, оно грозит нам светом. Само себя оно провозглашает светом...

Сотни раз я задавал себе вопрос, что же представляет собой эта ужасающая наука, которая собирается пожрать нас?.. Есть ли это – математика?.. Но у нас тоже есть математики. Физика ли это? Астрономия? Физиология? Геология? Но мы находим в католицизме астрономов, физиков, геологов¹³ и физиологов, ставших выдающимися в мире науки, занявших места в Академии и вошедших в историю. Выходит, что то, что собирается нас раздавить, не есть та или иная наука, но наука вообще.

А почему же они пророчат свержение христианства наукой? Слушайте: мы должны погибнуть от руки науки потому, что учим таинствам, а христианские таинства находятся в явном противоречии с современной наукой... Таинство – это отрицание здравого смысла; наука против этого; наука осуждает это; она сказала – анафема!

А-а! вы правы; если христианское таинство таково, каким вы его объявляете, то во имя науки бросайте тогда анафему в него. Для науки нет ничего более неприемлемого, чем абсурд и противоречия. Но – да будет прославлена истина! – христианское таинство не таково. Если бы оно было таково, то как бы вы объяснили наиболее необъяснимую из тайн – почему так получилось, что почти 2000 лет много людей высокого ума и редкие гении принимали наши таинства, вместили их, не думая, что они отвергают науку или отказываются от здравого смысла?¹⁴ Говорите сколько хотите о вашей современной науке, современной мысли, современных гениях – ученые были и до 1789 года¹⁵.

Если наши таинства столь явно абсурдны и противоречивы, как могло быть, что такие мощные гении их восприняли безо всякого сомнения?.. Но упаси меня, Боже, чтобы я настаивал на доказательствах, что таинства не заключают в себе противоречия науке!.. Какая польза доказывать путем метафизических отвлеченностей, что наука может примириться с таинством, когда вся действительность творения неоспоримо доказывает, что таинство везде ставит в тупик науку? Вы хотите, чтобы мы вам доказали вне всякого сомнения, что точная наука не может допустить таинства. Я вам решительно отвечаю: она никак не может избежать его. Таинство **фатально** для науки.

Дать ли вам доказательства? Тогда, во-первых, оглянитесь кругом на чисто материальный мир от малейшего атома до величественного Солнца. Если вы попытаетесь охватить умом единство единого закона всех этих тел и их движения; если вы будете искать слово, которое способно объяснить в этой обширной панораме царствующую там гармонию, где все кажется повинующимся велению единой силы, то, чтобы обозначить ее, вы скажете: *притяжение!*.. Да, притяжение – это возвышенный итог науки о небесных телах. Вы говорите, что во всем пространстве эти тела распознают и притягивают друг друга; вы говорите, что они притягиваются друг другом пропорционально их массе в обратной пропорции квадрату расстояний между ними. И, фактически, до настоящего момента ничто не произошло такого, что опрокинуло бы эту теорию, но все только подтверждало формулу, которая теперь царствует в **области гипотез** и поэтому должна и впредь пользоваться славой незыблемой истины.

Джентльмены, от всего сердца я отвечаю свой научный поклон суверенитету притяжения. Я не таков, чтобы пожелать затемнять или умалять свет материального мира, который отражается на мир духов. Итак, область притяжения осязаема; оно суверенно; оно глядит нам в лицо!

---

¹³ Интересно знать, хотел ли отец Феликс включить Св. Августина, Лактанция и Беду* тоже в эту категорию? – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Беда Достопочтенный (Досточтимый, между 672–673 – 735) – бенедиктинский монах двойного монастыря Петра и Павла в англосаксонском королевстве Нортумбрия (современный Джарроу). На Ахенском соборе 836 г. был провозглашен «достопочтенным и удивительным учителем современности» и было принято постановление считать Беду таким же непререкаемым авторитетом, как и ранних отцов церкви.

¹⁴ Например, Коперник, Бруно и Галилей? Дальнейшие подробности найдете в «Index Expurgatorius». Действительно, большая мудрость в популярной поговорке «смелость города берет». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁵ Начало Великой французской революции.

Но что такое притяжение? кто видел притяжение? кто встречался с притяжением? кто прикасался к притяжению? Каким образом эти немые безгласные тела, *неразумные*, бесчувственные, оказывают бессознательно один на другого это взаимное воздействие и реакцию, которые удерживают их в общем равновесии и единомысленной гармонии? *Является ли эта сила*, которая притягивает солнце к солнцу, атом к атому, – является ли эта сила незримым посредником, который ходит от одного к другому? В таком случае – кто же этот посредник? Откуда берется сама эта сила, которая посредничает, и эта власть, с какой она охватывает все, которой не может избежать ни атом, ни солнце? Но есть ли эта сила нечто другое, отличное от тех элементов, которые друг друга притягивают?.. Тайна! Тайна!

Да, джентльмены, это притяжение, которое сияет так светло по всему материальному миру, но в глубине своей остается непроницаемой тайной... Хорошо! станете ли вы из-за этой тайны отрицать ее реальность, с которой вы соприкасаетесь, и ее власть, которая подчиняет вас себе?.. И опять, отметьте, если вам угодно, что в основании науки находится столько тайны, что, если бы вы захотели ее отсюда исключить, вам пришлось бы подорвать саму науку. *Какую бы науку вы ни представили себе* вместе с великолепным ходом ее умозаключений... когда вы подходите к ее истокам, вы становитесь лицом к лицу с *непознанным*¹⁶.

Кто проник в тайну возникновения какого-либо тела, в рождение хотя бы единого атома? Что находится в центре – я уже не говорю о центре Солнца, но спрашиваю – что находится в центре атома? Кто измерил бездну, нашел дно песчинки? Песчинку изучала наука тысячу лет, она ее поворачивала и туда и сюда; она делит ее все мельче и мельче; она терзает ее своими опытами; она пристает к ней со своими вопросами, чтобы вырвать у нее окончательное решение ее сокровенного устройства; с неутолимой любознательностью она спрашивает: “Должна ли я тебя делить до бесконечно малого?” Затем, замерев над этой бездной, наука колеблется; она спотыкается; она чувствует себя оглушенной – у нее кружится голова и, в отчаянии, она произносит: “**Я не знаю!**”

Но если вы так фатально невежественны в происхождении и сокровенном естестве песчинки, какая может быть у вас интуиция в отношении происхождения какого-либо живого существа? Откуда пришла жизнь в это живое существо? Где ее начало? Что такое жизненный принцип?»¹⁷

В состоянии ли ученые ответить этому красноречивому монаху? Могут ли избежать его безжалостной логики? Тайна, действительно, окружает их со всех сторон; и *Ultima Thule*¹⁸, будь то Герберта Спенсера, Тиндаля и Гексли, написала на закрытых воротах слова: **Непостижимое, Непознаваемое**. Для любителя метафор наука может быть уподоблена мерцающей звезде, прекрасное сияние которой просвечивает сквозь разрывы в гряде черных туч. Если ее последователи не могут определить таинственного притяжения, которое соединяет в плотные массы материальные частицы, которые образуют мелкие камешки на берегу океана, как могут они определить границы, где возможное прекращается и невозможное начинается?

Почему должно быть притяжение между молекулами материи и не должно быть притяжения между частицами духа? Если из материальной части Эфира в силу присущего его частицам

---

¹⁶ Против этого утверждения не станут возражать ни Герберт Спенсер, ни Гексли. Но отец Феликс, кажется, не сознает своего собственного долга науке; если бы он это сказал в феврале 1600 года, он мог бы разделить судьбу бедного Бруно*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* 9 февраля 1600 г. инквизиционный трибунал своим приговором признал Джордано Бруно «нераскаившимся, упорным и непреклонным еретиком». Бруно был лишен священнического сана и отлучен от церкви. Его передали на суд губернатора Рима, поручая подвергнуть его «наказанию без пролития крови», что означало требование жечь живым. По решению светского суда 17 февраля 1600 г. Бруно предали сожжению в Риме на площади Цветов.

¹⁷ «Тайнство и наука», проповеди отца Феликса из Нотр-Дама*; Муссо «Высшие феномены магии»**. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* См.: Le progrès de la science par la foi au mystère, par le R.P. Félix // Le progrès par le christianisme: Conférences de Notre-Dame de Paris, par le R.P. Félix. Année 1863. Paris, 1864. P. 5–7, 11–12, 16–19, 33–35 (Научный прогресс через веру в таинство, преподобного отца Феликса // Прогресс через христианство: проповеди в Нотр-Дам де Пари, преподобного отца Феликса. Год 1863-й. Париж, 1864. С. 5–7, 11–12, 16–19, 33–35).

** Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les Hauts Phénomènes de la magie, précédés du Spiritisme antique*. Paris, 1864. P. XIV–XIX.

¹⁸ *Ultima Thule* (лат. «весьма далекая Фула», «крайний Туле») – «очень далеко», «край света» или «крайний предел», «дальняя задача», «цель устремлений».

движения могли развиваться формы миров, видов их растений и животных, почему не может из духовной части Эфира развиваться последовательный ряд существ из состояния Монады до человека, причем каждая низшая форма переходит в высшую до тех пор, пока работа эволюции на Земле не закончена созданием бессмертного человека? Как видите, в данный момент мы совершенно оставляем в стороне доказательства к сказанному, предоставляя читателю самому сделать логические выводы.

Каким бы именем физики не называли все оживляющий, наполняющий энергией принцип в материи, – это не имеет значения; он есть нечто тонкое, отдельное от материи, так как его не удастся обнаружить. Если признано, что закон притяжения управляет одним, почему не допускается его влияния на другое? Предоставляя логике отвечать, обратимся к всеобщему опыту человечества, а там мы обнаруживаем массу свидетельств, подтверждающих бессмертие души, если судить по аналогии. Но у нас есть нечто большее – тысячи и тысячи безукоризненных свидетельств о том, что существует систематическая наука о душе, которая, несмотря на то, что ей отказано занимать место в ряду официально признанных наук, *является наукой*. Эта наука проникая намного глубже в тайны природы, чем когда-либо снилось современной философии, настолько глубоко, что современная философия считает это невозможным, учит нас, как можно принудить *невидимое* стать видимым, и подтверждает существование элементарных духов, объясняет природу и магические свойства Астрального Света и власть живого человека сообщаться с первыми через последнего. Давайте исследуем доказательства при свете лампы опыта, и ни Академия наук, ни церковь, в пользу которой отец Феликс так красноречиво говорил, не смогут их отрицать.

Современная наука стоит перед дилеммой; она должна или признать правильность нашей гипотезы, или же допустить возможность чуда. Признание правильности нашей гипотезы равносильно признанию, что закон природы может быть нарушен. Если он будет нарушен в одном случае, то где гарантия, что эти нарушения не будут повторяться бесконечно, что приведет к разрушению незыблемости закона и совершенного равновесия сил, которые управляют Вселенной. Это очень древний и неопровержимый аргумент. Отрицать появления среди нас сверхчувственных существ, когда их в различных странах в различное время видели не только тысячи, а миллионы людей, есть непростительное упрямство; сказать же по поводу какого-либо из этих явлений, что приведение было результатом чуда, будет фатально для основного принципа науки. Что сделают представители науки? Что же они могут сделать, когда пробудятся от онемения и оцепенения, вызванных своей гордостью, как не собирать факты и постараться расширить границы областей своих исследований?

Существование Духа во всеобщем посреднике, Эфире, отрицается материализмом, тогда как богословие делает из него личного бога, каббалисты же считают, что неправы оба, говоря, что в Эфире элементы представляют только материю – слепые космические силы природы, тогда как Дух представляет Разум, который их направляет. Герметические, орфические и пифагорейские космогонические учения, так же как и доктрины Санхуниатона и Беросса, все основаны на одной неоспоримой формуле, а именно, что Эфир и Хаос, или, по терминологии платоников, Сознание и Материя, являются двумя первичными извечными Принципами Вселенной, совершенно независимыми от чего-либо другого. Первый есть всеоживляющий разумный Принцип; второй – бесформенный жидкий Принцип без «формы или сознания», и из соединения этих двух получила существование Вселенная или, скорее, Вселенский Мир – первое андрогинное божество, причем Хаотическая Материя стала его телом, а Эфир – душой. По выражению в одном *фрагменте из Гермия*¹⁹, «Хаос от этого соединения с Духом приобрел сознание и сиял от удовольствия, и таким образом возник *Протогон*²⁰ (Перворожденный)»²¹. Это – Вселенская Троица, основанная на

---

¹⁹ Гермий Александрийский (410–450) – античный философ-неоплатоник, представитель Александрийской школы неоплатонизма, ученик Сириана Александрийского. Учение Гермия представлено в единственном сохранившемся комментарии к «Федру» Платона.

²⁰ Фанет.

²¹ Дамаский* в своей теогонии называет его *Дисом* – «распорядителем всего». Кори «Древние фрагменты», с. 314** . – *Примечание Е.П.Блаватской.*

метафизическом представлении древних, которые, рассуждая по аналогии, сделали человека, являющегося сочетанием Разума и Материи, микрокосмом Макрокосма, или Великой Вселенной.

Если мы теперь сравним эту вышеприведенную доктрину со спекуляциями нынешней науки, которая полностью останавливается у Границы Непознанного, и, сама неспособная разрешить эту тайну, никому другому не разрешает высказываться по этому предмету; или же сравним ее с великим богословским догматом, что мир был создан посредством трюка небесной «ловкости рук», – то мы, ни минуты не колеблясь, признаем при отсутствии других и лучших доказательств, что герметическая доктрина намного более разумна и гораздо более метафизична, чем это может показаться. Вот – существует Вселенная, и мы сознаем, что мы существуем; но откуда взялась эта Вселенная и как мы появились в ней? После того как представители физической учености отказались нам отвечать на эти вопросы; после того как духовные узурпаторы изгнали нас и предали нас анафеме за нашу любознательность, что можем мы делать, как не обратиться за информацией к мудрецам, которые размышляли над этими вопросами за многие века до того, как молекулы современных философов еще не собирались в эфирном пространстве?

Видимая Вселенная духа и материи, говорят эти мудрецы, есть лишь плотное изображение идеальной абстракции; она построена по модели первичной божественной **Идеи**. Таким образом, наша Вселенная существовала извечно в латентном состоянии. Душой, оживившей эту чисто духовную Вселенную, является Центральное Солнце, Высочайшее Божество само по себе. Не само это Солнце построило конкретную форму своей Идеи, но его Перворожденный; а так как она была построена на основе геометрической фигуре додекаэдра²², то Перворожденному «угодно было потратить двенадцать тысяч лет на ее сотворение». Приведенное число лет упоминается в этрусской космогонии²³, в которой говорится, что человек был создан за шесть тысячелетий. Это согласуется с египетской теорией о 6000 «лет» и с еврейским исчислением²⁴. Но это лишь экзотерическая форма. Санхуниатон²⁵ в своей *Космогонии* повествует, что когда Ветер (Дух)

---

* Дамаский (458/462 – после 538) – античный философ-неоплатоник, последний схолярх Платоновской Академии и Афинской школы неоплатонизма.

** *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 314.*

²² Платон «Тимей». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Платон. Тимей, 55с.

²³ Суда*, см.: Тиррения**. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Суда (*греч. Σοῦδα; устаревш.* Свиды, *греч. Σοῦδας, латинизир.* Suda, Suidas; Словарь Суда, Лексикон Свиды) – крупнейший энциклопедический словарь на греческом языке. Составление словаря «Суда» было начато в Византии во второй половине X века. Неизвестно, кем и как был составлен этот грандиозный по масштабу труд, хотя есть основания предполагать, что автор или авторы принадлежали к лицам духовного звания. Время его создания оценивается по именам византийских императоров, упоминаемых в текстах. По-видимому «Суда» начала писаться позже 970 г. Затем «Суда» была дополнена в XI в., возможно, уже другими составителями.

** Этрурия (Тиррения, Tyrrhenia) – область на северо-западе древней Италии, граничившая на севере с Лигурией, Цизальпийской Галлией и землей венетов, на востоке – с Умбрией по реке Тибр, на юго-западе – с Лацием; на западе Этрурия омывалась Тирренским, или Тусским, морем, названным по древнегреческому названию народа тирренов.

См.: «Тиррения. <...> Один опытный человек среди них написал историю: он сказал, что Бог, сотворивший все, даровал всем своим созданиям 12000 лет и распространил их по так называемым двенадцати домам. В первую тысячу лет он создал небо и землю. Во вторую он сделал этот видимый небосвод, назвав его небом. В 3-ю [он создал] море и все воды на земле. В 4-ю [он создал] великие огни, Солнце, Луну и звезды. В 5-ю [он создал] все живые формы летающих, ползающих и четвероногих животных в воздухе, на Земле и в воде. В 6-ю [он создал] человечество. Действительно, кажется, что первые шесть тысяч лет прошли до создания человека, но человечество существует в течение оставшихся шести тысяч лет. Таким образом, полное время до его завершения составляет 12 тысяч лет» (см., например: Tyrrhenia // *Suidae Lexicon, Graece & Latine. T. III. Cambridge, 1705. P. 519.*)

Цит. по: *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 309.*

²⁴ Читатель должен понимать, что под «годами» подразумеваются «эпохи», а не просто периоды времени по 12 месяцев каждый. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

²⁵ См. греческий перевод Филона Библиского. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См: *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. VIII.*

Филон Библиский (Геренний Филон, ок. 50 – после 138) – финикийский историк, родом из Библы. Филон Библиский написал историю Финикии и описал ее культуру, религию в своей не сохранившейся «Истории Финикии» в

влюбился в свои собственные Принципы (Хаос), и между ними состоялось совокупление, которое названо *Pothos*, то из этого произошло Семя всего. Но Хаос не знал своего собственного порождения, ибо он был *бессознателен*; но от его объятий с Ветром был порожден *Môt*, или *Plus* (Ил)²⁶. Из этого произошли споры творения и рождения Вселенной.

Древние, кроме четырех элементов, сделали из Эфира пятый элемент. Из-за того, что сущность его считалась божественной вследствие незримости его присутствия, его называли посредником между нашим миром и потусторонним миром. Они верили, что когда Правящие Разумы уходят из какой-либо части Эфира в одном из четырех царств природы, которыми они обязаны управлять, то это пространство попадает во власть *зла*. Адепт, который готовился беседовать с «Невидимыми», должен был хорошо знать свой ритуал, а также быть хорошо осведомленным об условиях, требующихся для полного равновесия четырех элементов в Астральном Свете. Прежде всего он должен очищать свою сущность, и внутри круга, в который он хочет привлечь чистых духов, уравнивать элементы, чтобы не допустить вторжения элементариев в соответствующие сферы. Но горе тому неблагоразумному исследователю, который без знания невежественно вступает в запретные владения. Опасности ожидают его там на каждом шагу. Он вызывает силы, которыми не может управлять. Он будит часовых, которые позволяют проходить только своему хозяину. Ибо, как сказал Бессмертный Розенкрейцер: «Раз ты решил сотрудничать с духом *Живого* Бога, будь осторожен, чтобы не препятствовать Ему в Его работе; ибо если твой жар выйдет за естественные пределы, то этим ты вызовешь гнев *moist*²⁷ *natures*²⁸, и они будут сопротивляться *Центральному Огню*, и Центральный Огонь, будет сопротивляться им; и произойдет ужасное разделение в *Хаосе*»²⁹. Дух гармонии и единения уйдет из элементов, потревоженных неразумной рукой; и токи слепых сил немедленно начнут кишеть вторгшимися бесчисленными тварями из материи обладающими инстинктом – злыми демонами теургов, они же дьяволы богословов. Гномы, саламандры, силфы и ундины обрушатся на неосторожного нарушителя в многочисленных разнообразнейших воздушных формах. Будучи неспособными что-либо изобрести, они будут искать, шарить по самым глубинам памяти нарушителя; от этого возникает нервное истощение и ментальная подавленность у некоторых сенситивных лиц, участвующих в кружках спиритуалистов. Эти элементалы выявят давно забытые воспоминания прошлого, формы, лики, изображения, дорогие воспоминания, знакомые высказывания, давно уже изгладившиеся в памяти, но ярко, в живых красках сохраняющиеся в непроницаемых глубинах нашего сознания и на астральных скрижалях нетленной «**Книги Жизни**».

Каждый организм в этом мире, как видимый, так и невидимый, имеет соответствующую присвоенную ему стихию. Так, рыба живет и дышит в воде; растение потребляет угольную кислоту, которая животным и людям причиняет смерть; некоторые существа приспособлены

---

9 книгах. Он также написал «О городах и о том, что замечательного в них было» в 30 книгах, «О приобретении и отборе книг» в 12 книгах, «Словарь синонимов», «Об иудеях», биографию Адриана.

²⁶ Кори «Древние фрагменты». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См: *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 3.*

²⁷ Мы приводим орфографию и слова этого каббалиста, который жил и опубликовал свои труды в семнадцатом веке. Вообще его считают наиболее знаменитым алхимиком среди философов герметизма*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* См.: *Eugenius Philalethes. Magia Adamica. London, 1650. P. 137.*

²⁸ По всей видимости необходимо: *moist natures* (влажные сущности).

²⁹ Наиболее позитивные из материалистических философов соглашались, что все, что существует, развилось из Эфира; следовательно, воздух, вода, земля и огонь, четыре первичных элемента, также должны были произойти из Эфира и Хаоса, то есть от Первой *Дуады*; все неуловимое, известное теперь или неизвестное, происходит из того же источника. Далее, если в материи имеется духовная сущность, которая заставляет ее превращаться в миллионы индивидуальных форм, то почему нелогично будет утверждать, что каждое из этих духовных царств в природе населено существами, развившимися из собственного материала этого царства? Химия учит нас, что в теле человека имеются вода, воздух, земля и тепло, или огонь; *воздух* присутствует своими компонентами; *вода* присутствует в секрциях; *земля* – в неорганических составных частях; *огонь* – в животном тепле. Каббалисты знают по опыту, что элементальный дух содержит в себе только один элемент и что каждое из этих четырех элементальных царств имеет своих собственных, только ему присущих духов. Истину, что человек выше их, закон эволюции иллюстрирует тем фактом, что человек представляет собой сочетание всех четырех вместе. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

только к разреженным слоям, а другие – только к самым плотным. Жизнь для некоторых зависит от солнечного света, для других – от мрака; таким образом мудрая экономия природы приспособливает ко всем условиям существования какие-нибудь виды живых существ. Эти аналогии приводят нас к заключению, что не только нет незанимаемых мест или частей в природе Вселенной, но также и для каждого существа, обладающего жизнью, предусмотрены и приготовлены условия и, будучи приготовлены, они нужны. Далее, допуская, что существует невидимая нашему глазу сторона Вселенной, мы по аналогии должны прийти к выводу, что и она так же населена, как и наша, и что каждая группа населения там имеет все необходимые для существования условия. Так же нелогично будет думать, что тождественные условия предоставляются всем, как было бы нелогично утверждать такую теорию в отношении обитателей видимого мира. Существование духов подразумевает и разнообразие духов; ибо люди отличаются один от другого, и человеческие духи суть развоплощенные духи людей.

Сказать, что все духи одинаковы, или приспособлены к одной и той же атмосфере, или обладают одинаковыми силами, или управляются теми же притяжениями – электрическими, магнетическими, одическими, астральными, не имеет значения какими, – так же абсурдно, как сказать, что все планеты обладают одинаковыми свойствами, или все животные – амфибии, или что все люди питаются одинаковой пищей. Будет разумнее считать, что наиболее грубые по своей природе духи погружаются ниже остальных – в самые глубины духовной атмосферы, другими словами, пребывают ближе всех к Земле. И наоборот – самые чистые духи пребывают дальше всех от Земли. С точки зрения того, что мы назвали бы *психоматикой* оккультизма, если применить новое слово, недопустимо думать, что духи какой-либо одной из этих степеней могут занять место и пользоваться условиями духов другой степени; это было бы так же нелепо, как, занимаясь гидравликой, ожидать, что две жидкости различной плотности обменяются показателями на шкале ареометра Боме³⁰.

Гёррес, описывая одну беседу с индусами Малабарского берега³¹, рассказывает, что после того, как он задал им вопрос, имеются ли у них призраки, они ответили: «Да, но мы знаем, что это *плохие духи*... хорошие едва ли вообще могут показаться. Те, кто может показываться, главным образом, духи *самоубийц* и *убийц*, или тех, кто умер насильственной смертью. Они постоянно носятся вокруг и показываются в виде призраков. Ночное время им благоприятствует, и они возвращают неустойчивых людей и соблазняют других тысячами различных способов»³².

Порфирий сообщает нам несколько отвратительных фактов, достоверность которых подтверждается опытом каждого, кто изучает магию. «*Душа*³³, – говорит он, – после смерти питает некую привязанность к своему сброшенному телу; привязанность эта пропорциональна тому усилию, с каким их союз был расторгнут; мы видели многих духов, носящихся в отчаянии вокруг своих земных останков; мы даже видели, как они упорно разыскивали разложившиеся останки чужих тел, но более всего они стремились к свежeproлитой крови, которая, кажется, на какой-то момент наделяет их некоторыми из жизненных способностей»³⁴.

---

³⁰ Ареометр для измерения плотности жидкостей и шкала для него изобретен был французским химиком Антуаном Боме (1728–1804) в 1768 г.

³¹ Малабар – историческая область в Южной Индии между берегом Аравийского моря и горами Западные Гаты. Иногда название Малабар применяют ко всему юго-западному побережью Индостана, которое называется Малабарский берег.

³² Гёррес «Мистицизм», т. III, с. 63. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: La Mystique divine naturelle et diabolique, par Görres. T. III. Paris, 1854. P. 63 (Природный и дьявольский божественный мистицизм, Гёрреса. Т. III. Париж, 1854. С. 63).

Цит. по: Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 186.

Иоганн Йозеф Гёррес (1776–1848) – немецкий писатель, философ, теолог, историк и журналист.

³³ Древние называли «душой» духов плохих людей; душа была *лярвой* и *лемуром*. Добрые человеческие духи становились богами. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

³⁴ Порфирий «Жертвоприношения». Глава об истинной религии. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Porphyrius. De abstinentia animalium // Jamblichus. De mysteriis Ægyptiorum, Chaldæorum, Assyriorum. Proclus. In Platonicum Alcibiadem de anima atque dæmone. De sacrificio et magia. Porphyrius. De divinis atque dæmonibus. Psellus. De dæmonibus. Mercurii Trismegisti. Pimander. Asclepius. Lugduni, 1570.

Пусть спиритуалисты, сомневающиеся в словах теурга, проделают опыт для проверки эффекта от приблизительно полуфунта свежепролитой человеческой крови на своем следующем сеансе материализации духов!

«Боги и ангелы, – говорит Ямвлих, – появляются среди нас в мире и гармонии, тогда как плохие демоны все приводят в смятение... Что же касается заурядных *обычных душ*, мы их воспринимаем реже, и т.д.»³⁵.

«Человеческая душа (астральное тело) есть демон, которого на нашем языке можно назвать гением, – говорит Апулей³⁶. – Она – *бессмертный бог*, хотя в некотором смысле она рождается в то же самое время, когда рождается человек, в котором она пребывает. Следовательно, можно сказать, что она и умирает так же, как рождается.

Душа рождается в этом мире после того, как покинула *Другой Мир (Anima Mundi)*, в котором она предсуществовала до своего появления (на Земле). Поэтому боги, которые учитывают ее деяния во всех фазах различных существований в целом, иногда наказывают ее за грехи, совершенные в течение предыдущей жизни. Она умирает, когда отделяется от тела, в котором она переплывала эту жизнь, как в хрупкой лодке. И если я не ошибаюсь, то именно в этом заключается

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 186–187.

«Потому правы богословы, пекущиеся о воздержании; и египтянин также открыл нам наиболее естественную и проверенную опытом причину воздержания [от жертвенного убийства животных]: когда душа дурная и неразумная оставляет тело, будучи насильственно из него исторгнута, то остается возле этого тела, – ведь и души людей, погибших насильственной смертью, остаются возле тел: именно это препятствует тому, чтобы вывести себя из тела насильно. Следовательно, когда убивают животных, совершая над ними насилие, то принуждают их души быть близ тел, которые они покидают, ибо ничто не может помешать душе быть там, куда ее влечет ей родственное; именно поэтому мы были свидетелями стенаний многих [душ близ их тел], и именно поэтому души непогребенных остаются возле тел – их-то и используют колдуны для службы себе, принуждая их посредством их тел или частей тел, находящихся в их распоряжении. Они [богословы] познали это путем исследования, открывшего им и природу злой души, и родство, и удовольствие, коим душа обладала в связи с телом, из которого была исторгнута. Потому они были правы, остерегаясь мясных пиршеств, чтобы чужие души, [души животных,] подвергшиеся насилию и осквернению и влекомые к родственному, не беспокоили их и не препятствовали продвигаться одним к Богу, удалившись от тягостного присутствия демонов.

То, что природа родственного тела притягивает душу, стало известно богословам – благодаря опыту – из многого. В самом деле, те, кто хочет овладеть душами животных, способных к прорицанию, поглощают главнейшие органы этих животных: например, сердце ворона, крота или сокола, – таким образом, они залучают присутствие душ этих животных, и те пророчествуют в них как Бог; при этом душа животного входит в них одновременно с поглощением тела.

Следовательно, прав философ – священник Всего, воздерживаясь от всякой одушевленной пищи, ибо он стремится достичь Бога один и через себя, не будучи обременен никаким сопровождением, он осторожно-благочестив, он знает необходимые потребности природы.» (*Порфирий. О воздержании от одушевленных*, II, 47–49).

³⁵ «О египетских мистериях». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jamblichus. De mysteriis // Jamblichus. De mysteriis Ægyptiorum, Chaldæorum, Assyriorum. Proclus. In Platonicum Alcibiadem de anima atque dæmone. De sacrificio et magia. Porphyrius. De divinis atque dæmonibus. Psellus. De dæmonibus. Mercury Trismegistus. Pimander. Asclepius. Lugduni, 1570.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 186.

³⁶ Второй век нашей эры. «О божестве Сократа», классическое издание Апулея, с. 143–145. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Pétrone, Apulée, Aulu-Gelle. Oeuvres complètes: avec la traduction en français, publiées sous la direction de M. Nisard. Paris, 1842. P. 143–145 (Петроний, Апулей, Авл Геллий. Полное собрание сочинений: с французским переводом, издано под руководством месье Низара. Париж, 1842. С. 143–145).*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 185.

Апулей (ок. 124/125 – ок. 170) – древнеримский писатель и поэт, философ-платоник, ритор, автор романа «Метаморфозы» («Золотой осел»).

Петроний Арбитр (ок. 14–66) – автор древнеримского романа «Сатирикон», обычно отождествляемый с сенатором Петронием, о котором писал Тацит.

Авл Геллий (не позднее 130 – не ранее 170) – древнеримский писатель, знаток римской архаики.

Жан Мари Наполеон Дезире Низар (1806–1888) – французский критик и историк литературы.

сокровенное значение надгробной надписи, столь ясной для посвященного: “*Божествам манов*”³⁷, *которые жили*”. Но этого рода смерть не уничтожает души, она только преобразует ее в *лемура*. Лемуры суть маны, или духи, которых мы знаем под названием лары³⁸. Когда они не проявляются и *оказывают нам благодетельное покровительство*, мы чтим их как покровительствующих божеств домашнего очага. Но если их преступления обрекли их на блуждания, то мы называем их *лярвами*. Они становятся бичом порочных людей и источником *напрасного страха* для добрых»³⁹.

Это изложение едва ли можно назвать неясным, и все же перевоплощенцы цитируют Апулея в подтверждение своей теории, что человек проходит через последовательный ряд физических человеческих рождений на этой планете до тех пор, пока не очистится окончательно от ненужной шелухи. Но Апулей ясно говорит, что мы приходим в этот мир из другого мира, где у нас было другое существование, память о котором изгладилась. Как часовой механизм на фабрике переходит из рук в руки, из одного помещения в другое, где в одном месте добавляют одно, а в другом – другое, до тех пор, пока часы не получают такими, какими их задумал мастер до начала работы; точно так же, по древней философии, первичная божественная концепция человека осуществляется мало-помалу в различных цехах вселенской мастерской и наконец на сцене появляется совершенный человек.

Эта философия учит, что природа никогда не оставляет свою работу незавершенной; если ей помешают при первых попытках, она начинает сначала. Когда она зачинает человеческий зародыш, в ее намерения входит, чтобы этот человек совершенствовался физически, умственно и духовно. Его тело должно вырасти, достичь зрелости, износиться и умереть, его ум должен раскрываться, созревать и быть гармонично уравновешенным; его Божественный Дух должен светить и легко сливаться с *внутренним* человеком. И никакое человеческое существо не завершит свой Великий Цикл, или «цикл необходимости», до тех пор, пока все это не будет выполнено. Так же как на конных состязаниях в беге, когда менее резвые кони отстают уже в первой четверти круга и мимо них проносится конь-победитель, стремящийся к цели, – точно так же в человеческих бегах к бессмертию некоторые души опережают других и достигают цели, в то время как мириады остальных состязающихся трудятся под грузом материи недалеко от того места, где начали свое восхождение. Некоторые несчастные совсем выпадают и бывают устранены из бегов; некоторым приходится возвращаться и начинать сначала. Это есть то, чего индусы боятся больше всего, – *трансмиграция* и *реинкарнация*; только на других и низших планетах – никогда на этой. Но есть способ избежать этого, и Будда учил этому способу в своих доктринах о бедности, обуздании чувств, полном безразличии к целям этой юдоли слез, свободе от страстей и частом общении с Атмой – созерцании Духа. Причиной перевоплощения является незнание наших чувств и идея, что в этом мире есть что-то реальное, что-то за исключением абстрактного существования. От органов ощущения происходит та «иллюзия», которую мы называем связью; «от связи возникает желание; от желания – чувства (которые тоже суть обман нашего тела); от чувств – привязанность к существующим телам; от этой привязанности – рождение, а от рождения – болезни, увядание, смерть»⁴⁰.

---

³⁷ Маны (*лат.* Manes – добрые, или светлые, души умерших) – у этрусков и древних римлян блаженные души (духи) умерших предков, почитавшиеся божествами (обоготворенные) и покровительствовавшие своему роду. Как обоготворенные души, маны были близки к ларам, лярвам и лемурам.

³⁸ Лары (*лат.* lares) – по верованиям древних римлян божества, покровительствующие дому, семье и общине в целом. Семейные лары были связаны с домашним очагом, семейной трапезой, с деревьями и рощами, посвящавшимися им в усадьбе.

³⁹ *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 185–186.

⁴⁰ *Hardy R.S. Eastern Monachism: an Account of the Origin, Laws, Discipline, Sacred Writings, Mysterious Rites, Religious Ceremonies, and Present Circumstances, of the Order of Mendicants Founded by Gótama Budha (compiled from Singhalese Mss. and Other Original Sources of Information): with Comparative Notices of the Usages and Institutions Western Ascetics, and a Review of the Monastic System*. London, 1860. P. 6 (Восточное монашество: отчет о происхождении, законах, обучении, священных писаниях, таинственных обрядах, религиозных церемониях и настоящих подробностях Ордена нищенствующих, основанного Готамой Буддой (составлено из сингальских рукописей и других подлинных источников сведений): со сравнительными замечаниями об обычаях и установлениях западных аскетов и обзором монашеской системы. Лондон, 1860. P. 6).

Итак, подобно вращению колеса, существует регулярная последовательность смертей и рождений, моральной причиной которых является привязанность к материальным объектам, тогда как орудием причины является карма (сила, управляющая Вселенной, побуждающая ее к деятельности), заслуга и антизаслуга. «Поэтому велико желание всех существ, которые хотели бы освободиться от горестей последовательных рождений, добиться уничтожения в себе этой моральной причины этой привязанности к материальным вещам, или злых желаний». Те, в ком злые желания окончательно уничтожены, именуется архатами⁴¹. Освобождение от злых желаний обеспечивает обладание чудодейственной силой. После своей смерти архат больше не перевоплощается; он неизменно достигает нирваны. Кстати – слово нирвана неправильно истолковано христианскими учеными и скептическими комментаторами. Нирвана есть мир причин, в котором все обманчивые следствия и обманы наших чувств исчезают. Нирвана есть высочайшая достигаемая сфера. Питри (доадамовы духи) считаются буддийской философией воплощенными, хотя в степени, далеко превосходящей земного человека. Разве они не умирают в свою очередь? Разве их астральные тела не страдают, и не радуются, и не чувствуют того же бремени иллюзорных чувств, какое испытывали в физическом теле?

То, чему Будда учил в шестом веке до Р.Х. в Индии, Пифагор учил в пятом веке в Греции и Италии. Гиббон показывает, как глубоко у фарисеев запечатлелось это верование в переселение душ⁴². Египетский цикл необходимости неизгладимо запечатлен на памятниках седой древности. Иисус, когда исцелял больных, неизменно произносил: «Прощены тебе грехи»⁴³. Это чисто буддийская доктрина. «И сказали иудеи слепцу: Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?»⁴⁴ Учение апостолов (Христа) аналогично учению о “заслуге и антизаслуге” буддистов; ибо больные выздоравливали, если их грехи были им прощены»⁴⁵. Но эта предыдущая жизнь, в которую верили буддисты, не была жизнью на этой планете, ибо более чем кто-либо другой буддийский философ высоко ценил великую доктрину циклов.

Соображения Дюнои, Вольнея и Годфри Хиггинса о сокровенном значении циклов, или кальп и юг брахманистов и буддистов, свелись к весьма немногому, так как у них не было ключа к эзотерической, духовной доктрине, там заключающейся. Никакая философия никогда не мыслила о Боге как об абстракции, но рассматривала его в различных его проявлениях. «Первопричина» еврейской Библии, пифагорейская «Монада», «Единая Жизнь» индийской философии и каббалистический «Эйн-Соф» – Беспредельность – одно и то же. Индусский Бхагават не творит, он входит в Мировое Яйцо и эманурует из него в качестве Браммы, наподобие того, как пифагорейская Дуада происходит из самого Высшего и Единого Монаса⁴⁶. Монас самосского

Роберт Спенс Харди (1803–1868) – английский служащий на Цейлоне (1825–1848, 1862–1865), исследователь буддизма и сингальского языка, литературы и культуры.

⁴¹ «Восточное монашество», с. 9. – Примечание Е.П.Блаватской.

См.: Hardy R.S. Eastern Monachism: an Account of the Origin, Laws, Discipline, Sacred Writings, Mysterious Rites, Religious Ceremonies, and Present Circumstances, of the Order of Mendicants Founded by Gótama Budha (compiled from Singhalese Mss. and Other Original Sources of Information): with Comparative Notices of the Usages and Institutions Western Ascetics, and a Review of the Monastic System. London, 1860. P. 9.

⁴² «Упадок и разрушение Римской империи», IV, 385. – Примечание Е.П.Блаватской.

См., например, первое издание: Gibbon E. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol. IV. London, 1788. P. 536.

Цит. по: Dunlap S.F. Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 368.

⁴³ Мф. 9, 5.

⁴⁴ Ин. 9, 34.

⁴⁵ Харди «Руководство по буддизму»*; Данлэп «Мировые религии»**. – Примечание Е.П.Блаватской.

* Hardy R.S. A Manual of Buddhism in Its Modern Development. London, 1853. P. 391–392.

** См.: Dunlap S.F. The World-Religions // Dunlap S.F. Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 368.

⁴⁶ Лемприер («Классический словарь», статья «Пифагор») говорит, что «имеются большие основания для того, чтобы поставить под сомнение истинность целого повествования о путешествии Пифагора в Индию», и кончает заявлением, что этот философ никогда не видел ни гимнасофистов, ни их страны*. Если это было так, то как объяснить факт, что учение Пифагора о метемпсихозе в своих подробностях является гораздо больше индийским, нежели египетским? Но, более того, как объяснить другой факт, что имя Монас, данное им Первопричине, то же самое, что и имя, данное тому же существу на санскритском языке? В 1792–7 годах, когда появился «Словарь» Лемприера, санскрит, можно сказать, был совсем неизвестен; перевод «Айтарейя-брахманы» («Ригведы») доктора

философа есть Монас (Ум) индусов, «у которого нет Первопричины (апурвы, или материальной причины) и который не подлежит разрушению»⁴⁷. Брахма в качестве Праджапати проявляется прежде всего в виде «двенадцати тел», или атрибутов, которые представлены двенадцатью богами, символизирующими: 1. Огонь; 2. Солнце; 3. Сому, дающего всезнание; 4. Все живые существа; 5. Ваю, или материальный Эфир; 6. Смерть, или дыхание разрушения – Шиву; 7. Землю; 8. Небеса; 9. Агни, нематериальный Огонь; 10. Адити, нематериальное и женское невидимое Солнце; 11. Ум; 12. Великий Бесконечный Цикл, «который никогда не прекращается»⁴⁸. После этого Брахма растворяется, превращаясь в видимую Вселенную, каждый атом которой есть он сам. Когда это завершено, непроявленный, неделимый и не поддающийся определению Монас возвращается в свое нерушимое, величественное одиночество своего Единства. Это проявленное Божество, сперва Дуада, теперь становится Тριάдой; его триединое свойство непрерывно эманурует духовные силы, которые становятся бессмертными Богами (Душами). Каждая из этих Душ должна соединиться, в свою очередь, с человеческим существом, и с момента его сознательности начинает серию рождений и смертей. Некий восточный художник-живописец предпринял попытку выразить на картине каббалистическую доктрину о циклах. Картина занимает всю внутреннюю стену подземного храма вблизи большой буддийской пагоды и очень внушительна. Попытаемся передать вам некоторое представление о ее содержании, насколько мы ее помним.

Вообразите в пространстве как бы изначальную точку; затем представьте себе окружность, нарисованную вокруг этой точки, и там, где ее начало и конец сходятся, эманирование и обратное поглощение встречаются. Сама окружность составлена из бесчисленных меньших окружностей наподобие колец браслета, и каждое из этих меньших колец образует пояс богини, которая представляет эту сферу. По мере того как кривая дуги приближается к конечному пункту полукружия – надиру великого цикла, – где таинственный художник поместил нашу планету, – лицо каждой последующей богини становится более темным и безобразным, чем это может себе представить европейское воображение. Каждый пояс покрыт изображениями растений, животных и человеческих существ, принадлежащих к фауне, флоре и антропологии этой отдельной сферы. Указаны и отмечены определенные расстояния, отделяющие одну сферу от другой, ибо после завершения кругов через различные трансмиграции душе предоставляется отдых в виде временной нирваны, в течение которого Атма теряет память о прошедших горестях. Промежуточное эфирное пространство наполнено странными существами. Те из них, которые

Хауга, в котором это слово встречается, был опубликован только лет *двадцать* тому назад, и до того, как было закончено это ценное добавление к литературе древних веков, точный возраст «Айтарейи», – в настоящее время установленный Хаугом от 2000 до 2400 лет до Р.Х., – не был известен; поэтому можно думать, что так же, как это случилось и с христианами и их символами, индусы *могли взять* их у Пифагора. Но теперь, если только филология не докажет, что тут сыграло роль «совпадение» и что слово *Монас*, в своих деталях, не то же самое, мы имеем право утверждать, что Пифагор был в Индии и что гимнософисты наставляли его в его метафизической теологии. Один только факт, что, по словам Макса Мюллера, «санскритская речь, по сравнению с греческой и латинской, является их старшей сестрой»^{**}, недостаточен, чтобы объяснить полную тождественность в санскритском и греческом слова **Монас**, в наиболее метафизическом и завуалированном значении. Санскритское слово «Deva» (Бог)^{***} стало в латыни *deus* и указывает на общность источника. Но мы находим в зороастрийской «Зенд-Авесте» то же самое слово, означающее диаметрально противоположное – оно стало *daēva*, или злой дух^{****}, из которого произошло слово *devil*^{*****}. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: Pythagoras // *Anthon C. A Classical Dictionary: Containing an Account of the Principal Proper Names Mentioned in Ancient Authors.* Vol. II. New York, 1841. P. 1153.

** *Müller M. Chips from a German Work Shop.* Vol. I. London, 1867. P. 26.

*** «дэва».

**** *Müller M. Chips from a German Work Shop.* Vol. I. London, 1867. P. 25.

***** дьявол.

⁴⁷ Хаут «Айтарейя-брахмана». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *The Aitareya Brahmanam of the Rigveda. Containing the Earliest Speculations of the Brahmins on the Meaning of the Sacrificial Prayers, and on the Origin, Performance and Sense of the Rites of the Vedic Religion.* Edited, Translated and Explained by Martin Haug. Vol. II. Bombay, 1863. P. 362.

⁴⁸ Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *The Aitareya Brahmanam of the Rigveda. Containing the Earliest Speculations of the Brahmins on the Meaning of the Sacrificial Prayers, and on the Origin, Performance and Sense of the Rites of the Vedic Religion.* Edited, Translated and Explained by Martin Haug. Vol. II. Bombay, 1863. P. 362.

находятся между Высшим Эфиром и Землей внизу, являются тварями «средней природы», духами природы или, как иногда называют каббалисты, элементалами.

Эта картина является или копией картины, описанной Бероссом, жрецом храма Бэла в Вавилоне, или же оригиналом. Мы предоставляем решить этот вопрос проникательности современных археологов. Но стена покрыта изображениями точно таких тварей: полудемоном-полубогом Оаном, халдейским человеком-рыбой⁴⁹, «безобразных существ, созданных на двупринципной основе» – Астрального Света и более грубой материи.

Даже остатки архитектурных реликвий ранних человеческих рас до последнего времени остаются в грустном небрежении. Пещеры Аджанты⁵⁰, которые находятся лишь в 200 милях от Бомбея в Чандорском хребте, и развалины древнего города Аурангабада, разрушающиеся дворцы которого и любопытные гробницы лежат в пустынной заброшенности уже многие сотни лет, только совсем недавно стали привлекать внимание. Напоминания о давно исчезнувшей цивилизации – они уже сотни лет служат убежищами для диких зверей, прежде чем их найдут достойными научного исследования, и только недавно газета *Observer*⁵¹ дала восхищенное описание этих архаических предков Геркуланума и Помпеи⁵². После справедливого упрека в адрес местных властей, которые предоставляют бунгало, где «путник мог бы найти приют и безопасность, и это – все», он продолжает повествовать о чудесах, которые можно увидеть в этом укромном уголке, в следующих выражениях:

«В глубокой узкой долине на горе группа пещерных храмов, самых чудесных на земле. В нашем веке неизвестно, сколько их всего в глубоких расщелинах гор. Но двадцать семь обследованы и до некоторой степени очищены от мусора. Несомненно, имеются еще многие другие. Трудно себе представить, с каким неутомимым трудом эти удивительные пещеры были высечены в твердой скале из амигдалоида⁵³. Говорят, что по своему происхождению они буддийские и использовались в богослужебных целях, а также как убежища для аскетов. Как художественные произведения они стоят на высоком уровне. Они тянутся более чем на 500 футов⁵⁴ вдоль высокого утеса и покрыты чудесной резьбой в чрезвычайно любопытной манере, выявляющей удивительный вкус, талант и упорство в труде индийских скульпторов.

Эти пещерные храмы прекрасно высечены и покрыты резьбой снаружи, но внутри они отделаны еще более изысканно и обильно украшены скульптурой и живописью. Эти давно покинутые храмы пострадали от сырости и заброшенности, и живопись и фрески, конечно, уже не те, какими они были сотни лет тому назад. Но краски все еще яркие, и сценки веселых празднеств все еще видны на стенах. Некоторые фигуры, высеченные в скале, изображают свадебные процессии и сцены домашней жизни, выдержанные в жизнерадостном духе. Женские фигуры прекрасны, нежные и светлые, как европейки. Каждое из этих изображений художественно, и ни одно из них не осквернено грубостью и неприличием, так бросающимся в глаза в брахманистских изображениях подобного рода.

Эти пещеры посещаются большим количеством любителей старины, которые пытаются расшифровать иероглифы, начертанные на стенах, и определить возраст этих любопытных храмов.

---

⁴⁹ Беросс, фрагмент, сохраненный Александром Полигистором; Кори «О космогонии и Всемирном потопе». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См: *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 23–24.*

⁵⁰ Аджанта – преимущественно буддийский храмово-монастырский пещерный комплекс в Индии в штате Махараштра (столица Мумбаи (Бомбей)). Представляет собой утес в виде подковы с 29 пещерами. Они подразделяются на два основных типа – чайтья (молельные залы, продолговатые в плане, с двумя рядами столбов, апсидой в торце) и вихара (квадратных в плане залов, окруженных с трех сторон кельями или святилищами со статуями Будды, имеют при входе портик-террасу) – общежитие буддийских монахов. Настенная роспись пещер всемирно известна. Живопись, сохранившаяся во фрагментах, – иллюстрации к буддийским легендам и мифам.

⁵¹ «Observer» – британская газета, выходящая с 1791 г.

⁵² Геркуланум и Помпеи – древнеримские города в итальянском регионе Кампания, на берегу Неаполитанского залива, прекратившие существование во время извержения Везувия 24 августа 79 г., они были погребены под слоем пирокластических потоков.

⁵³ Амигдалоид – вулканическая порода миндалекаменной текстуры.

⁵⁴ 150 м.

Развалины древнего города Аурангабада находятся не очень далеко от этих пещер. Это был большой, окруженный стенами город, далеко известный, но теперь заброшенный. Там не только разрушающиеся стены города и рассыпающиеся дворцы. Это были постройки огромной прочности, и некоторые стены кажутся непоколебимыми, как вечные горы.

Поблизости еще много заслуживающих внимания мест с остатками индусской культуры – глубоких пещер и высеченных в скале храмов. Многие из этих храмов окружены огражденной площадью, часто украшенной статуями и колоннами. Очень обычна фигура слона, поставленная как часовой перед входом в храм или сбоку. В твердой скале высечены сотни и тысячи ниш, и когда в этих храмах толпился народ, в каждой нише стояла статуя или изображение, обычно в цветистом стиле восточных скульптур. Но печальная действительность заключается в том, что в настоящее время лица почти всех изображений выщерблены и покалечены. Часто говорят, что ни один индус не станет поклоняться или молиться несовершенному изображению и, зная это, магометане умышленно калечили эти изображения, чтобы воспрепятствовать поклонению со стороны индусов. Это рассматривается индусами как святотатственное кощунство; оно порождает в них самую острую враждебность, которую каждый индус наследует от своего отца и которую не могут изгладить даже века.

Здесь также имеются погребенные города – грустные развалины без единого обитателя. В великолепных дворцах, где когда-то собирались и пировали члены королевской семьи, устраивают теперь свои берлоги дикие звери. В нескольких местах через такие развалины проходит железная дорога, и материал из этих развалин использовался для прокладки пути... Огромные камни тысячи лет лежат там и, вероятно, еще пролежат многие тысячи. Эти высеченные в скалах храмы, а также искалеченные статуи, носят на себе следы такого искусства, что с ними не может сравниться никакое произведение современных аборигенов⁵⁵. Совершенно очевидно, что сотни лет тому назад эти холмы были густо заселены, а сейчас они находятся в полном запустении: лишенные ухода и постоянных обитателей, они представлены диким животным.

Эти места представляют хорошие охотничьи угодья, а так как англичане выдающиеся охотники, то, возможно, они предпочтут оставить эти горы и развалины в таком виде, как теперь»⁵⁶.

Мы очень надеемся, что они так и сделают. Достаточно вандализма было проявлено в предшествующих веках, чтобы позволить нам надеяться, что, по крайней мере, в этом веке исследований и учености наука и такие ее ответвления, как археология и филология, не будут лишены этих наиболее ценных записей, начертанных на нерушимых скрижалях гранита и скал.

Теперь мы хотим преподнести несколько отрывков из этой таинственной доктрины о перевоплощении, реинкарнации, как о чем-то отличающемся от метемпсихоза. Реинкарнация, то есть появление той же личности или, вернее, его астральной Монады дважды на той же планете не есть правило природы; это – исключение, подобное тератологическому⁵⁷ феномену рождения ребенка с двумя головами. Ему предшествует нарушение законов гармонии природы, и происходит оно только тогда, когда последняя, стремясь восстановить нарушенное равновесие, насильно бросает обратно в земную жизнь астральную Монаду, которая была вышвырнута из цикла необходимости преступлением или несчастным случаем. Так, в случаях абортов, детских смертей до определенного возраста и прирожденного и неизлечимого идиотизма начальный

---

⁵⁵ Описывая величие архаических памятников Индии, чтобы выразить утонченность отделки из монументов, некий писатель* дал такое определение: «Они строили, как гиганты, и отделявали, как ювелиры»**. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Реджинальд Гебер (1783–1826) – английский священник, епископ Калькутты (1823–1826), путешественник, писатель, поэт.

** *Heber R. Narrative of a Journey Through the Upper Provinces of India from Calcutta to Bombay, 1824–1825 (with Notes Upon Ceylon). An Account of a Journey to Madras and the Southern Provinces, 1826, and Letters Written in India. Vol. II. London, 1828. P. 308 (Гебер Р. Рассказ о путешествии из Калькутты в Бомбей через Верхние провинции Индии в 1824–1825 годах (с заметками о Цейлоне). Отчет о путешествии по Мадрасу и Южным провинциям в 1826 году, и Письма, написанные в Индии». Т. II. Лондон, 1828. С. 308).*

⁵⁶ О храмовых пещерных комплексах Индии см.: *Блаватская Е.П.* Из пещер и дебрей Индостана.

⁵⁷ Тератология (от *греч. téρας*, родительный падеж *тэратос* – «чудовище, урод, уродство», и *греч. λόγος* – учение) – наука, изучающая уродства.

замысел природы создать совершенного человека был нарушен. Поэтому в то время как грубая материя каждого из перечисленных существ обречена на рассеивание при смерти, на рассеивание по обширному царству Сущего, Бессмертный Дух и астральная Монада личности (назначение астральной Монады – оживлять тело; назначение Бессмертного Духа – осенять Божественным Светом телесную организацию) должны стараться второй раз осуществить цель создания творческой личности.

Если разум настолько развился, что может стать действенным и распознающим, то никакой реинкарнации на этой Земле не будет, так как три части триединого человека соединились вместе и он способен совершать свой путь. Но когда это новое существо не продвинулось дальше состояния Монады, или в таком случае, как у идиота, когда триединство не состоялось, Бессмертной Искре, которая осеняет его, пришлось снова входить в земной план, так как ей помешали в первой попытке. Иначе смертная, или астральная, и Бессмертная, или Божественная, души не могут в унисон продвигаться вперед к Высшей Сфере. Дух следует по линии, параллельной линии материи; и духовная эволюция совершается рука об руку с физической эволюцией. Как уже указывал профессор Леконт (см. IX главу), «нет в природе такой силы», – это правило приложимо как к духовной, так и к физической эволюции, – «которая могла бы продвинуть материю или дух сразу от №1 на №3 или от №2 на №4 без остановки и постепенного роста, добавления различных сил на *промежуточных планах*»⁵⁸. Так сказать, Монада, которая была заключена в элементарном существе, – в рудиментарной или низжайшей астральной форме будущего человека, – после того, как она прошла эволюцию *высочайшей* физической формы немого животного и покинула ее – скажем, после прохождения формы орангутанга или слона, одного из умнейших животных, – эта Монада, говорим мы, не может перескочить через физическую и умственную сферы человека, чтобы вдруг очутиться в духовной сфере выше его. Какая же награда или наказание могут быть в сфере развоплощенных человеческих существ для утробного плода или человеческого эмбриона, когда у него даже не было времени, чтобы хоть раз вдохнуть на Земле, а еще менее он имел возможность применить свои духовные способности? Или для безответственного ребенка, бесчувственная Монада которого остается спящей внутри астральной и физической оболочек и не может поэтому предохранить его от того, чтобы он сам не обжегся до смерти или сжег кого-то другого? Или для родившегося идиотом, у которого, по сравнению с нормальными людьми, количество мозговых извилин достигает только 20 или 30 процентов⁵⁹ и который поэтому не несет ответственности ни за свои наклонности, ни за деяния, ни за несовершенство своего шаткого полуразвитого ума?

Нет надобности подчеркивать, что даже в качестве гипотезы эта теория не смешнее, чем многие другие теории, считающиеся строго ортодоксальными. Мы не должны забывать, что или из-за неспособности самих специалистов, или по другой какой-либо причине физиология является наименее продвинувшейся и наименее понятой наукой и что некоторые французские врачи, вместе с доктором Фурнье, положительно приходят в отчаяние, сдвинется ли она когда-нибудь дальше голых гипотез.

Далее, та же самая оккультная доктрина признает еще одну возможность, хотя настолько редкую и смутную, что вряд ли стоило бы упоминать о ней, ее отрицают даже современные западные оккультисты, хотя она общепринята в странах Востока. Когда через пороки, страшные преступления и животные страсти развоплощенная душа попадает в восьмую сферу (аллегорический Аид, или библейскую *геенну*), самую близкую к нашей земле, – она может с помощью оставшихся у нее проблесков разума и совести раскаиваться, так сказать, напряжением остатков своей силы воли стремиться кверху и как утопающий еще раз всплыть на поверхность. В *Магических и философских правилах* Пселла мы находим одно наставление человеку, в котором говорится:

---

⁵⁸ Correlation of Vital with Chemical and Physical Forces, by J. Le Conte // The Popular Science Monthly, Vol. IV. New York, 1874. P. 158.

⁵⁹ Малакарне «Мозговая анатомия», Милан. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

Микеле Винченцо Малакарне (1744–1816) – итальянский анатом и хирург, профессор Падуанского университета.

«Не устремляйся вниз, к подземной бездне,
Лежащей у *подножия семи степеней*, в чьей глубине
Скрыт трон необходимости жестокой»⁶⁰.

Сильное стремление, сильное желание вырваться из своего бедствия еще раз приведут в земную сферу. Тут он будет скитаться и страдать в более или менее мрачном одиночестве. Его инстинкты заставят его с жадностью искать контакта с живыми людьми... Эти духи суть те невидимые, но слишком ощутимые магнетические вампиры, *субъективные* демоны, так хорошо знакомые средневековым экстатикам, монахиням и монахам, «ведьмам», ставшими столь знаменитыми благодаря *Молоту ведьм*⁶¹ и некоторым чувствительным ясновидцам, по их собственному признанию. Они – демоны крови, по Порфирию; *лярвы* и *лемуры* древних; дьявольские орудия, через которые так много несчастных и слабовольных людей попадали на дыбу или костер. Ориген считал всех демонов, которые вселялись в упомянутых в *Новом Завете* одержимых, *человеческими* «духами». Вот почему Моисей, который хорошо знал, что представляют эти духи и как ужасны могут быть последствия для слабых личностей, поддающихся их тлетворному влиянию, установил беспощадные жестокие законы против мнимых «ведьм»; но Иисус, полный справедливости и божественной любви к человечеству, *лечил* их, вместо того, чтобы *убивать*. Впоследствии наше духовенство, претендующее на то, чтобы быть образцами христианских принципов, придерживалось закона Моисея, полностью игнорируя закон Того, Кого они называют своим «Единым Богом Живым», и жгли дюжинами и тысячами таких мнимых «ведьм».

Ведьма! – название большого значения, которое в прошлом содержало в себе угрозу сжигания на костре, а теперь, будучи произнесено, вызывает вихрь насмешек и бурю сарказма! Как тогда могло случиться, что всегда были умные и ученые люди, которые никогда не думали, что они уронят в глазах общественности свое достоинство тем, что публично подтвердят возможность такого явления, как «ведьма», в истинном значении этого слова. Одним из таких бесстрашных борцов был Генри Мор, ученый из Кембриджа в XVII веке. Стоит посмотреть, как умно он разобрался в этом вопросе.

Кажется, около 1678 года некий священник по имени Джон Уэбстер написал *критический разбор и толкование Священного Писания* против существования ведьм и других «суеверий»⁶². Находя это сочинение «слабым и неуместным»⁶³, доктор Мор раскритиковал его в письме Гленвиллу, автору *Поверженного сатанства*, и в качестве приложения прислал трактат по колдовству и объяснение самого слова «ведьма». Этот документ очень редок, но в нашем распоряжении имеются его фрагменты в старом манускрипте, и, кроме того, он упомянут в незначительном труде о *Привидениях* в 1820 году⁶⁴, ибо похоже, что сам документ давно не публиковался.

Слова *witch* и *wizard*⁶⁵, по толкованию доктора Мора, означают не более чем «мудрый мужчина» или «мудрая женщина». В слове *wizard* это ясно сразу; и «самая простая дедукция из названия “witch” выделит *wit*, из которого образуются производные прилагательные *wittigh* или

⁶⁰ Пселл, 6, Плифон, 2; Кори «Халдейские оракулы». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers*. London, 1832. P. 270.

⁶¹ «Молот ведьм» – трактат по демонологии и о надлежащих методах преследования ведьм, написанный на латыни в 1486–1487 гг. немецким католическим монахом, доминиканским инквизитором, одним из активных сторонников охоты на ведьм Генрихом Крамером (1430–1505), осужденным в 1490 г. инквизицией за неадекватные способы допроса. Основными задачами «Молота» было систематическое опровержение доводов об отсутствии колдовства, дискредитация тех, кто сомневался в его существовании, доказательство того, что женщины колдуют чаще мужчин, а также обучение магистратов способам обнаружения ведьм и процедурам доказательства их виновности.

⁶² См.: *Webster J. The Displaying of Supposed Witchcraft*. London, 1677 (*Уэбстер Дж.* Проявления мнимого колдовства. Лондон, 1677).

⁶³ *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed*. London, 1827. P. 226.

⁶⁴ См.: *Forsyth J.S. Apparitions // Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed*. London, 1827. P. 178–194.

⁶⁵ ведьма, колдун (*англ.*).

wittich, что при сокращении превращается в “witch”; так как существительное “wit” произошло от глагола *weet*, что означает – “знать”. Поэтому “witch” означает просто “знающую женщину”, что в точности соответствует латинскому слову *saga*⁶⁶, согласно выражению Феста, *sagae dictae anus quae multa sciunt*⁶⁷»⁶⁸.

Это определение слова кажется нам наиболее правдоподобным, так как оно точно отвечает явному значению славяно-русских названий для ведьм и колдунов. Первая называется *vyèdma*, а последний – *vyèdmak*; и то и другое название происходит от глагола *знать*, *vèdat* или *vyedât*; корень этих слов, положительно, санскритский. «Веда, – говорит Макс Мюллер в своей *Лекции о Ведах*, – по своему изначальному значению означает “знание” или “познание”. “Веда” есть то же самое слово, которое является в греческом: οἶδα⁶⁹ – “я знаю” (дигамма, *вав*⁷⁰, пропущена⁷¹), и в английском: “wise”, “wisdom”, “wit”⁷²»⁷³. Кроме того, санскритское слово *vidma*, соответствующее немецкому *wir wissen*, означает буквально «мы знаем»⁷⁴. Очень жаль, что этот великий филолог в то время, когда он приводит в своих лекциях примеры из санскрита, греческого, готского, англосаксонского и немецкого языков, пренебрегает славянскими языками.

Другими русскими названиями *ведьмы* и *колдуна*, являющимися чисто славянскими, будут *znâhâr* и *znâharka* (женский род), от того же глагола *znât*, «знать». Таким образом, определение этого слова, данное доктором Мором в 1678 году, совершенно верно и во всех подробностях совпадает с данными современной филологии.

«Употребление этого слова, – говорит этот ученый, – бесспорно, приспособило его к такого рода мастерству и знанию, которое не совпадало с обычным знанием и являлось чем-то из ряда вон выходящим. *К тому же эта своеобразность не подразумевала какого-либо беззакония*. Но в дальнейшем она приобрела тот особый, более узкий смысл, в каковом теперь слова *ведьма* и *колдун* употребляются. Теперь же под этими словами подразумевают человека, обладающего знанием и умением совершать или говорить необычное при явно или неявно выраженном содействии *нехороших духов* или сговора с ними»⁷⁵. В оговорках сурового Моисеева закона названо столько видов колдовства, что трудно, да и бесполезно, давать им здесь определения, ибо всех их можно найти в талантливой статье доктора Мора. «Не должно быть среди вас никого, кто пользуется гаданием, ни наблюдателя времени, ни чародея, ни ведьмы, ни заклинателя, ни вопрошателя *фамилъяров*⁷⁶, ни колдуна, ни некроманта»⁷⁷, – сказано в тексте. Далее мы вам

⁶⁶ ведьма (лат.).

⁶⁷ См., например: *Sexti Pompeii Festi. De verborum significatione*. Londini, 1826. Vol. I. P. 630 (*Секст Помпей Фест*. О значении слов. Лондон, 1826. Т. I. С. 630).

Секст Помпей Фест – римский грамматик и лексикограф II в.

⁶⁸ Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts*. London, 1700. P. 11–12.

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed*. London, 1827. P. 227.

⁶⁹ знать, ведать (др.-греч.).

⁷⁰ Ф, ф (дигамма или вав, др.-греч. δίγυμμα или φαῖ) – шестая буква архаического греческого алфавита. Как и ипсилон (Υ, υ), происходит от финикийской буквы *вав*. Означала звонкий лабиовелярный аппроксимант [w], который к VIII в. до н.э. выпал из греческого произношения и перестал отражаться на письме; по этой причине буква в классический 24-буквенный древнегреческий алфавит не входит. Например, современные носители цаконского языка (потомок дорийского диалекта) в некоторых словах сохраняют доклассический греческий [w]-подобный звук. В цаконском языке этот звук стал щелевым [v]: βάννε [ˈvane] «овца», от древнегреческого φαμνός [wamˈnos] (классическое ἄμνός).

⁷¹ По всей видимости – φοῖδα [wóida].

⁷² мудрый, знающий; мудрость; знать, ведать (англ.).

⁷³ См.: «Лекция о Ведах». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Müller M. Lecture on the Vedas // Müller M. Chips from a German Work Shop*. Vol. I. London, 1867. P. 8.

⁷⁴ *Müller M. Lecture on the Vedas // Müller M. Chips from a German Work Shop*. Vol. I. London, 1867. P. 8.

⁷⁵ Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts*. London, 1700. P. 12.

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed*. London, 1827. P. 227–228.

⁷⁶ Фамилъяр – волшебный териоморфный дух, согласно средневековым западноевропейским поверьям, служивший ведьмам, колдунам и другим практикующим магию. Считалось, что фамилъяры служили и помогали колдунам и ведьмам по хозяйству, в различных бытовых делах, но также при случае могли помочь околдовать кого-нибудь. Фамилъяр обладал разумом на уровне обычного человека, имел собственное имя и чаще всего принимал

покажем действительную цель сей строгости. Пока что заметим, что доктор Мор, после того как он дал научное определение каждому такому обозначению, указав при этом на их действительное значение в дни Моисея, доказывает, что существует громадная разница между «чародеями», «наблюдателями времени» и т.д. и ведьмой. «В этом запрете Моисея перечисляется так много наименований, что, подобно нашему обычному праву, смысл настолько уточняется, что не оставляет места для лазеек. И что название “ведьма” не возникло из умения совершать трюки с помощью ловкости рук как название обычных фокусников, обманывающих зрение людей на базарах и ярмарках, но что оно есть название таких, кто вызывает магических призраков, чтобы обманывать людей, и поэтому, несомненно, являются ведьмами – мужчинами и женщинами, в которых пребывает *плохой дух*. “Не позволяй”, *מַעֲשֵׂה שֵׁפַח* *mecassephah*⁷⁸, то есть “ведьме, жить”⁷⁹. Применение этого закона в отношении фокусников, использующих ловкость своих рук, было бы крайне суровой или бессердечной мерой»⁸⁰.

Итак, только шестое название, то есть название «вопрошателя фамильяров» или «ведьмы», является тем, которое навлекает на себя высшую меру наказания по закону Моисея, ибо только *ведьму* нельзя оставлять в живых, тогда как остальные перечислены просто как таковые, с которыми людям Израиля запрещается общаться вследствие их идолопоклонства или, скорее, главным образом, их религиозных взглядов и учений. Это шестое название по-еврейски пишется *שׂוֹאֵל אֲבִי*, *shoel obh*, что по-английски означает «вопрошателя фамильяров»; но Септуагинта⁸¹ переводит то же самое слово как *Εγγαστριϋθος*, то есть человек, имеющий знакомого духа *внутри* себя⁸², этот человек одержим духом прорицания, которого греки рассматривали как Пифона, а евреи как *ОВН*, Древнего Змия; в своем эзотерическом значении это дух похотливости и *материи*, который, по учению каббалистов, всегда является элементарным *человеческим* духом из восьмой сферы.

«*Shoel obh*, как я представляю, – говорит Генри Мор, – следует понимать как саму ведьму, которая вопрошает себя или своего фамильяра. Наименование *obh* сперва было взято от того духа, который вселялся в тело человека, создавая при этом в теле последнего вздутия, при чем голос, выходящий оттуда, казалось, выходил из какой-то бутылки, по каковой причине их называли *чревоещателями*. *Ob*⁸³ означает то же что и *пифо*⁸⁴, который сперва получил свое имя от *Pythii Vates*, духа, говорящего сокровенное или предсказывающего будущее. В *Деяниях апостолов XVI, 16* – это *πνεῦμα πύθωνα*⁸⁵, когда “Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса

форму животного. Так как они выглядели как обычные животные, то они вполне могли шпионить за врагами хозяина. Некоторые колдуны полагались полностью на фамильяра, как если бы он был их ближайшим другом.

⁷⁷ Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. London, 1700. P. 12.*

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 228.*

⁷⁸ Махшефа, мехашефа – ведьма, колдунья.

⁷⁹ «Thou shalt not suffer a witch to live»; русский синодальный перевод: «Ворожеи не оставляй в живых» (Исх. 22, 18).

⁸⁰ Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. London, 1700. P. 14.*

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 232.*

⁸¹ Септуагинта; также Перевод семидесяти толковников (от *лат.* *Interpretatio Septuaginta Seniorum* – «перевод семидесяти старцев»; *др.-греч.* *Ἡ μετάφρασις τῶν Ἑβδομήκοντα*) – собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III–I вв. до н.э. в Александрии.

⁸² Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. London, 1700. P. 15.*

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 234.*

⁸³ У Г.Мора – «obh».

⁸⁴ «Пифо (греч.). То же, что *Об* – зловерное, дьявольское воздействие, посредством которого якобы действуют колдуны» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 315.*)

⁸⁵ «одержимая духом» (*греч.*), «possessed with a spirit» (*англ.*), см.: «Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретила нам одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим» («And it came to pass, as we went to prayer, a certain damsel possessed with a spirit of divination met us, which brought her masters much gain by soothsaying») (*Деян. 16, 16.*)

Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час»⁸⁶»⁸⁷. Поэтому слова «помешанная» или *одержимая*⁸⁸ являются синонимами слова *ведьма*; также этот *пифо* из восьмой сферы не мог бы выйти из нее, если бы он не был отдельным от нее духом. Итак, мы читаем в *Книге Левит XX, 27*: «Мужчина или женщина, у которых есть фамильяр или которые колдуют (являясь невменяемыми *jidegnoni*⁸⁹), несомненно, должны быть преданы *смерти*, они побьют их камнями, их *кровь будет* на них»⁹⁰.

Жестокий и несправедливый закон без всякого сомнения, притом такой, который опровергает недавнее высказывание «духов» устами одного из наиболее популярных *вдохновенных* медиумов нынешнего времени, высказывание в том смысле, что современные филологические исследования доказывают, что Моисеев закон совершенно не подразумевал умерщвление бедных «медиумов» или *ведьм Ветхого Завета*, но что слова: «Не позволяй ведьме *жить*», означали «жить» их медиумизмом, то есть зарабатывать себе на жизнь! Вот уж толкование не менее искусное, чем поразительное по новизне. Конечно, нигде кроме источника такого *вдохновения* мы бы не нашли такой филологической глубины⁹¹!

«Закрой дверь перед демоном, – говорит *Каббала*, – и он будет убегать от тебя, как будто ты преследуешь его», – что означает, что вы не должны давать таким духам-одержателям власти над собой привлечением их в атмосферу близкого вам греха.

Эти демоны стремятся забираться в тела простодушных людей и идиотов, оставаясь там до тех пор, пока более могучая и чистая воля не *отторгнет* их. Иисус, Аполлоний и некоторые из апостолов обладали властью изгонять *бесов* очищением атмосферы *внутри* и *вне* пациента, чем принуждали нежелательного жильца к бегству. Испарения некоторых солей особенно неприятны им. Благоприятные результаты применения химикалий на блюде, помещенном под кроватью

---

⁸⁶ «Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час» (Деян. 16, 17–18).

⁸⁷ Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. London, 1700. P. 15–16.*

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 234.*

⁸⁸ «obsessed or possessed».

⁸⁹ «וִיָדוֹן»; «wizard» (Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. London, 1700. P. 18; Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 237–238.* Современная транскрипция – «*yidoni*».

⁹⁰ Так в тексте. Синодальный перевод: «Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы *смерти*: камнями должно побить их, *кровь их* на них». Греческий текст: «Καὶ ἀνὴρ ἢ γυνή ὃς ἂν γένηται αὐτῶν ἐγγαστρίμυθος ἢ ἐλαοιδός θανάτῳ θανατούσθωσαν ἀμφότεροι λίθοις λιθοβολήσατε αὐτοὺς ἐνοχοί εἰσιν» (подстрочный перевод: «И мужчина или женщина, который если случится [из] них чревоушатель или волшебник, смертью [да] умрут оба; камнями побьете их, виновные они есть»).

См.: Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. London, 1700. P. 16–17.*

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 235.*

⁹¹ Во избежание опровержений со стороны некоторых спиритуалистов мы приводим высказывание, о котором идет речь, дословно, в качестве образца, насколько не заслуживают доверия высказывания таких «духов-оракулов». Пусть они будут хоть человеческими, хоть элементальными духами, но духи, способные на такую наглость, могут рассматриваться оккультистами чем угодно, только не руководителями в философии, науке или этике. «Не следует забывать, – говорит мисс Кора Л.В.Таппан* в публичном собеседовании по «Истории оккультизма и его связи со спиритуализмом» (см.: «Banner of Light», 1876, 26 августа), – что древнее слово “колдовство”, а также применение его, было запрещено среди евреев. Закон этот в переводе означает, что никакая ведьма не должна жить. Этот закон был воспринят в буквальном значении и, действуя на его основании, ваши набожные и преданные своей вере предки предавали смертной казни по обвинению в колдовстве без достаточных улик бесчисленное количество очень умных, мудрых и чистосердечных людей. Теперь же оказалось, что перевод и толкование должны быть следующими – никаким ведьмам нельзя позволять зарабатывать на жизнь их умением. То есть, из этого не следует делать профессию». Будет ли нам разрешено осведомиться у этой знаменитой особы, кто этот *авторитетный источник*, при посредстве которого *был открыт этот новый смысл?* – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Кора Линн Виктория Таппан-Ричмонд (1840–1923) – американская спиритуалистка, медиум, писательница.

мистером Варли в Лондоне⁹², с целью избавиться от некоторых неприятных физических явлений в ночное время подтверждают эту великую истину. Чистые или даже просто безобидные, безвредные человеческие духи ничего не боятся, ибо, избавившись от *земной* материи, они становятся неуязвимыми для земных составов; такие духи подобны *дуновению*. Не так обстоит дело у привязанных к земле человеческих духов и духов природы.

Именно этих похотливых земных *лярв*, деградировавших человеческих душ, имели в виду каббалисты древности, когда говорили о *реинкарнации*. Но когда или как? В подходящий момент, если ему поможет искренними пожеланиями исправления и раскаяния какая-нибудь сильная сочувствующая личность, или воля адепта, или даже желание, исходящее из самого много согрешившего духа при условии, что оно достаточно сильное, чтобы сбросить с себя бремя грешной материи. Теряя полностью сознание, когда-то сияющая Монада снова уловлена в водоворот земной эволюции, снова проходит низшие царства и снова дышит, как родившееся дитя. Вычислить время, время, необходимое для совершения процесса, было бы невозможно. Так как в вечности нет восприятия времени, то и попытка в этом направлении была бы напрасной тратой труда.

Как мы уже сказали, только немногие каббалисты верят в это, и такая же доктрина возникла у некоторых астрологов. При вычислении гороскопов некоторых исторических лиц, получивших известность своеобразием характера, они обнаружили сочетания планет, в точности отвечающие замечательным предсказаниям и пророчествам о других личностях, родившихся спустя века. Наблюдения и то, что в наше время назвали бы «замечательными совпадениями», добавленные к откровению во время «священного сна» неопита, раскрыли эту страшную истину. Мысль эта так страшна, что даже те, кто должны были бы убедиться в этом, предпочитают игнорировать ее или, по меньшей мере, избегать говорить о ней.

К этому способу прорицаний прибегали в самой седой древности. В Индии эту возвышенную летаргию называли «священным сном в...». Это забвение, в которое человек погружается посредством некоторых магических процессов, дополненных напитками из сока сомы. Тело такого спящего в течение нескольких дней пребывает в состоянии, напоминающем смерть, и адепт своей властью очищает его от всего земного и делает его годным стать временным вместилищем всего сияния бессмертного Авгоэйдеса. В этом состоянии оцепеневшее тело вынуждено отражать славу высших сфер, как полированное зеркало отражает лучи Солнца. Этот спящий не замечает течения времени и после пробуждения по истечении четырех или пяти дней транса воображает, что проспал всего несколько мгновений. Что его уста произносили – этого он никогда не узнает. Но так как им управлял сам дух, то они не могли произнести ничего, кроме Божественной Истины. На время бедная беспомощная плоть превращена в алтарь священного присутствия, и изрекаемое ею в тысячу раз вернее, чем сказанное одурманенными дельфийскими пифиями; и в отличие от пророческого безумствования, которое выставлялось на показ перед толпами, свидетелями этого священного сна в святилище храма являются только несколько адептов, достойных находиться в присутствии **Адонаи**.

Описание, даваемое Исайей очищению, которому должен подвергнуться пророк прежде, чем небеса заговорят его устами, полностью приложимо к данному случаю. С присущей ему метафоричностью он говорит: «Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: **Вот!** это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя»⁹³.

---

⁹² Мистер Кромвель Ф.Варли – известный инженер-электрик Атлантической кабельной компании – сообщает результат своих наблюдений на обсуждениях в Психологическом обществе Великобритании, изложенных в «Spiritualist» (Лондон, 1876, 14 апреля, с. 174, 175). Он считает, что свободная азотная кислота в атмосфере может прогнать то, что он именует «неприятными духами». Он полагает, что те, кого дома тревожат эти духи, найдут избавление, если нальют в блюдечко одну унцию * купороса на две унции мелкоизмельченной селитры и поставят эту смесь под кроватью. Вот вам ученый, репутация которого простирается на два континента и который дает вам рецепт, как отгонять злых духов. А широкая общественность продолжает смеяться как над «*суеверием*» над травами и курениями, применяемыми индусами, китайцами и другими народами с подобной же целью. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Унция – единица измерения массы, равная 28–31 гр.

⁹³ Ис. 6, 6–7.

Вызывание своего собственного Авгойдеса очистившимся адептом описано словами несравненной красоты в *Занони* Бульвер-Литтона, где дается намек, что иерофант должен избегать даже малейшего прикосновения смертной страсти, чтобы сообщаться со своей безусловно чистой душой. Не только мало таких, которые могут успешно совершить эту церемонию, но даже и те, кто могут, редко прибегают к ней, за исключением случаев, когда это нужно для наставления неофитов или же для получения знаний чрезвычайной важности.

И однако как мало поняты и как мало ценятся широкой общественностью сокровища знаний, накопленные этими иерофантами! «Есть еще собрание писаний и традиций, носящее название *Каббала*, приписываемое ученым Востока, – говорит автор *Искусства магии*⁹⁴, – но так как этот замечательный труд не представляет собой почти никакой ценности без ключа к нему, который можно получить только от Братства Востока, то копия его ничего не дала бы обычному читателю». И как они высмеиваются каждым хаундсдичским⁹⁵ коммивояжером, который разъезжает по Индии в поисках «заказов» и пишет в *Times*, как ложно они истолковываются каждым трюкачом, который, пользуясь ловкостью рук, претендует на то, что он демонстрирует перед разинувшей рты толпой чудеса восточных магов!

Но, несмотря на свою недобросовестность в алжирском деле, Робер-Уден⁹⁶ и Моро-Синти⁹⁷, авторитеты в искусстве фокусничества, оба честно свидетельствовали в пользу французских медиумов. Во время перекрестного допроса со стороны академиков они честно показали, что никто, вероятно, кроме «медиумов», не в состоянии производить феномены стуков стола и левитацию без надлежащей подготовки и специально приспособленной для этой цели мебели. Они также показали, что так называемые «левитации без соприкосновения» представляют явления, недостижимые для профессионального фокусника; что для них, если не будет помещения с секретной аппаратурой и вогнутыми зеркалами, такой фокус невыполним. Кроме того, они добавили, что простое видение просвечивающейся руки в помещении, в котором обеспечено исключение сообщничества, при условии, что медиум был предварительно обыскан, явилось бы доказательством, что это дело *рук не человеческих*, а каких-то других, какие бы они ни были. После этого *Siècle* и другие парижские газеты опубликовали свои подозрения, что оба эти очень ловких джентльмена стали сообщниками спиритуалистов!

Профессор Пеппер, директор Лондонского политехнического института⁹⁸, изобрел искусную аппаратуру для демонстраций явлений духов на сцене и продал свой патент в 1863 году в Париже за сумму в 20000 франков. Создаваемые этим аппаратом призраки выглядят реальными; они мимолетны и быстро исчезают, будучи только отражением, отбрасываемым сильно освещенным предметом на поверхность листового стекла. Эти отражения кажутся появляющимися и исчезающими; они ходят по сцене и играют свои роли в совершенстве. Иногда один из этих призраков садится на скамью; после этого один из живых актеров затевает с ним ссору и, схватив тяжелый топор, рассекает призрака с головы до ног на две части. Но после соединения этих двух частей вместе призрак снова появляется целехоньким на расстоянии нескольких шагов к великому изумлению публики. Это устройство работало прекрасно и каждый вечер привлекало много публики. Но чтобы производить таких призраков, требуется специальный аппарат и не один

---

⁹⁴ «Искусство магии», с. 97. – Примечание Е.П.Блаватской.

См.: *Hardinge Britten E. Art Magic; or, Mundane, Sub-Mundane and Super-Mundane Spiritism. New York, 1876. P. 97.*

⁹⁵ Хаундсдич – лондонская улица в бедняцком районе Ист-Энде, с XVI в. была местом торговли подержанными вещами.

⁹⁶ В 1856 г. французские власти для того, чтобы удержать арабские племена от бунтов, отправили в Алжир фокусника Робер-Удена. С помощью фокусов он продемонстрировал лидерам этих племен, что может творить «чудеса» не хуже их марабутов. «Он сам изготовил пули из топленого сала, зачернив их копотью, а затем, пользуясь ловкостью рук, заменил ими настоящие пули; арабские шейхи, не подозревая обмана, заложили их в свои пистолеты. Простодушные туземцы, не знающие ничего кроме настоящей магии, которую они унаследовали от своих предков и которая всегда требовала одного совершения, без знания, почему и как это происходит, увидев, что Уден добивается тех же результатов, что и они, но в значительно более внушительных размерах, вообразили, что Уден гораздо больший маг, чем они сами» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Глава XI).

⁹⁷ Теодор Франсуа Моро-Синти (1799–1860) – французский певец, актер, фокусник.

⁹⁸ Джон Генри Пеппер (1821–1900) – британский ученый и изобретатель.

сообщник. Тем не менее нашлось несколько репортеров, которые из этого представления сделали повод насмеяться над *спиритами* – как будто эти два класса явлений имеют что-либо общее между собой!

То, на выполнение чего претендуют «призраки Пеппера», может быть выполнено обыкновенными развоплощенными человеческими духами, когда их отражение материализовано элементалами. Они сами разрешат продырявить их пулями, разрубить саблями, расчленив и затем мгновенно восстановят себя снова. Но по-другому обстоит дело у космических и человеческих духов-элементариев, ибо сабля, или кинжал, или даже заостренная палка заставляет их в ужасе исчезать; это покажется не объяснимым для тех, кто не понимает, из какой материальной субстанции состоит элементарий; но каббалисты прекрасно поняли. Письменные источники античности и средних веков, не говоря уже о современных чудесах Сидевилья⁹⁹, которые достоверно засвидетельствованы, подтверждают эти факты.

Скептики и даже скептические спиритуалисты часто несправедливо обвиняют медиумов в обмане, когда последние им отказывают в том, что они считают своим неотъемлемым правом – испытывать духов. Но на каждый один такой случай приходится 50 случаев, где спиритуалисты позволяют обманывать себя трюкачам, в то же время пренебрегая подлинными манифестациями, проявляемыми их медиумами и не ценя их. Будучи невеждами в законах медиумизма, такие люди не знают, что, когда духи завладели честным медиумом, будь эти духи развоплощенными людьми или элементалами, медиум уже не хозяин себе. Он не может управлять ни действиями духов, ни своими собственными. Они делают из него куклу, которая должна танцевать для их удовольствия, и они дергают нити за сценой. Фальшивый медиум может казаться впавшим в транс и выкидывать трюки все время, тогда как настоящий медиум может показаться находящимся в полном сознании, когда фактически он далеко и его тело оживляет другой, его «индийский руководитель», или «контроль». Или же он может быть в трансе в его кабинете тогда, как его астральное тело (двойник), или *doppelganger*¹⁰⁰, ходит по комнате, движимое другим разумом.

Из всех феноменов – феномен *отражения*, тесно связанный с феноменом выделения двойника и воздушного «путешествия», – наиболее поразителен. В средние века его ставили во главу колдовства. Гаспарен в своих опровержениях сверхъестественного характера сидевильских чудес подробно трактует этот предмет; но его поддельные объяснения все в свою очередь были опрокинуты Мирвилем и Муссо, который, хотя и потерпел неудачу в своих попытках доказать, что в сидевильских чудесах повинен дьявол, все же доказал их духовное происхождение.

«Чудо отражения, – говорит де Муссо, – происходит, когда удар, нацеленный на духа, видимого или невидимого и принадлежащего отсутствующему *живому* лицу, или на призрак того лица, которого он представляет, попадает в самого этого живого человека, в то же время и в то же место, куда удар был нацелен! Поэтому мы должны думать, что это отражение, как бы отскакивающее от изображения живого человека – его призрачного¹⁰¹ дубликата, повторяется на своем физическом носителе, человеке из плоти и крови, где бы он ни находился.

Так, например, какая-то личность появляется передо мной или же, оставаясь невидимой, объявляет мне войну, угрожает и вызывает во мне опасения одержания. Я наношу удар по тому месту, где, как я чувствую, этот призрак находится, где он будто бы движется, где я кого-то

---

⁹⁹ См.: *Mirville J. Question des esprits, ses progrès dans la science examen de faits nouveaux et de publications importantes sur les tables, les esprits et le surnaturel.* Paris, 1855. P. 12–14.

¹⁰⁰ двойник (англ.).

¹⁰¹ Этого призрака называют *Scin Lecca*; см. «Странную историю» Бульвер-Литтона. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Я очень устал и рано в этот раз погрузился в глубокий сон. Должно быть, было немного за полночь, когда я проснулся, причем совершенно проснулся, вернувшись к жизни и сознанию, так, как я обычно просыпался на рассвете. И увидел на стене напротив своей кровати тот же самый светящийся фантом, что и в кабинете Формана в поместье Дервал. Я читал в скандинавских легендах о призраке, называемом Син-Лека, или светящийся труп. Согласно суеверию северных жителей, он часто посещал места погребения, предсказывал судьбу, смерть. Передо мной было привидение человека, видимое в фосфорическом свете, и оно так соответствовало описанию призрака из скандинавской легенды, что я не могу подобрать ему лучшего названия, чем Син-Лека, светящийся труп. Он находился передо мной, похожий на труп, но все же не мертвый, такой же, как в кабинете колдуна Формана – с фигурой и лицом Маргрейва» (*Бульвер-Литтона Э. Странная история.*)

чувствую, *кого-то*, кто пристаёт, досаждаёт мне, сопротивляется мне. Я наношу удар; иногда в том месте после удара появляется кровь, а иногда даже можно услышать крик боли; *он* – ранен, а может быть, даже мертв! Так это происходит, и у меня есть объяснение этому факту¹⁰².

Несмотря на все это, в момент нанесения моего удара, по показаниям достойных доверия свидетелей, объект, которому наносился удар, находился в другом месте; я видел – да, я видел ясно, что я нанес призраку рану в щеку или в плечо, и в точности такая же рана обнаруживается потом на живом человеке, вследствие отражения на его щеку или плечо. Таким образом становится очевидным, что факт отражения находится в тесной связи с выделением двойника, или *дубликацией* – либо духовной, либо физической»¹⁰³.

История салецкого колдовства в таком виде, как она записана в трудах Коттона Мэзера¹⁰⁴, Калефа¹⁰⁵, Апхэма и других, служит любопытным подтверждением факта появления двойника и знакомит с тем, что получается, когда духам-элементариям предоставляется свобода действий. Эта трагическая глава истории Америки никогда ещё не была написана в соответствии с истиной. Группу из четырех или пяти молодых девушек «развивали», чтобы сделать из них медиумов; занятиями руководила негритянка из Вест-Индии¹⁰⁶, занимающаяся колдовством *обиа*. Девушки стали испытывать всяческие физические мучения, а именно, щипки, булавочные уколы, у них появлялись ссадины и отпечатки зубов на различных частях тела. Они упорно заявляли, что их обижают призраки различных лиц, и мы узнаем из знаменитого *Повествования Деодета Лоусона* (Лондон, 1704)¹⁰⁷, что «некоторые из них признались, что они в самом деле причиняли боль пострадавшим (то есть молодым девушкам) в то время и тем образом, в каких они были впоследствии обвинены. Когда их спросили о том, что они делали для того, чтобы причинить боль девушкам, некоторые говорили, что они втыкали булавки в кукол, сделанных из тряпок, воска и других материалов. Одна, которая созналась после подписания ей смертного приговора, сказала, что она обычно причиняла им боль тем, что сжимала руки, делала щипки и *желала*, чтобы боль ощущалась девушкой в таком-то месте таким-то образом, и – *это происходило*»¹⁰⁸.

---

¹⁰² В страсбургском издании трудов (1603)* Парацельс пишет о чудодейственной *магической* силе человеческого духа. «Мой дух обладает возможностью без помощи тела, пользуясь одной только огненной волей, закалывать и ранить других людей без помощи меча. Для меня также возможно ввести дух моего врага в изображение и затем согнуть и искалечить... Напряжение воли – большое дело в медицине... Всякое воображение у человека происходит из сердца, ибо оно есть солнце микрокосма, а из этого микрокосма воображение проникает в большой мир (во Вселенский Эфир)... Воображение человека есть семя, которое *материально*. (Наши современные ученые-атомисты доказали это; см.: Бэббидж и профессора Джевокс). Сосредоточенная мысль также является средством к достижению цели. Магия есть великая *сокровенная мудрость*, а рассудок – великая публичная глупость. Никакая броня не защищает от магии, ибо она ранит *внутренний дух жизни*»**. – *Примечание Е.П. Блаватской*.

* См.: Aureoli Philippi Theophrasti Bombasti von Hohenheim Paracelsi Opera. Strasbourg, 1603.

** Цит. по: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 240–241.*

¹⁰³ *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 144–145.*

¹⁰⁴ См.: *Mather C. The Wonders of the Invisible World. Boston, London, 1693* (Мэзер К. Чудеса невидимого мира. Бостон, Лондон, 1693).

Коттон Мэзер (1663–1728) – американский проповедник, религиозный моралист, биолог, медик, писатель, памфлетист, публицист, эссеист, оказавший значительное влияние на американскую политическую мысль XVIII века, а также на американскую литературу.

¹⁰⁵ Роберт Калеф (1648–1719) – торговец тканями в Бостоне, автор книги «More Wonders of the Invisible World» («Ещё больше чудес невидимого мира», Лондон, 1700).

¹⁰⁶ Вест-Индия – историческое название островов Карибского моря, в том числе Карибских островов, Багамских островов и островов в прилегающих к ним водах Мексиканского залива и Атлантического океана (в том числе и некоторые континентальные острова – у побережья континента). Противопоставляется Ост-Индии – странам Южной и Юго-Восточной Азии.

¹⁰⁷ Деодат Лоусон – священник в деревне Салем, автор брошюры «A Brief Narrative of Some Remarkable Passages at Salem Village» («Краткое повествование о некоторых примечательных местах деревни Салем», 1692; 1704) (см.: Deodat Lawson's Narrative // *Upham C.W. Salem Witchcraft: With an Account of Salem Village, and a History of Opinions on Witchcraft and Kindred Subjects. Vol. II. Boston, 1867. P. 527–537*).

¹⁰⁸ «Салецкое колдовство: с описанием деревни Салем» Ч.В. Апхэма. – *Примечание Е.П. Блаватской*.

См.: *Upham C.W. Salem Witchcraft: With an Account of Salem Village, and a History of Opinions on Witchcraft and Kindred Subjects. Vol. II. Boston, 1867. P. 536.*

Мистер Апхэм повествует, что Эбигейл Гоббс, одна из этих девушек, признавалась, что она стала сообщницей дьявола, который «приходил к ней в виде мужчины», и приказывал ей причинять боль девушкам, принося при этом сделанные из дерева изображения девушек и терновые шипы, которыми она должна была колоть эти изображения, что она и делала, после чего девушки закричали, что она их мучает¹⁰⁹.

Насколько эти факты, достоверность которых доказана безупречными свидетельскими показаниями на суде, совершенно подтверждают доктрину Парацельса! До чрезвычайности странно, что такой опытный ученый, как мистер Апхэм, собравший на тысяче страниц в двух томах такую уйму достоверных свидетельских показаний, сводящихся к тому, что в этих трагедиях повинны земные души людей и шаловливые духи природы, не мог добраться до истины.

Много веков тому назад Лукреций вложил в уста старого Энея такие слова:

«Bis duo sunt hominis, manes, caro, *spiritus* umbra;
Quatuor ista loci bis duo suscipirent;
Terra tegit carnem; tumulum circumvolat umbra,
Orcus habet manes»¹¹⁰.

В данном случае, как и в каждом подобном ему, ученые, не умея объяснить факт, будут утверждать, что *такого не может быть*.

Но мы сейчас приведем несколько исторических примеров, доказывающих, что некоторые демоны или духи-элементарии боятся сабли, ножа или чего-либо острого. Мы не претендуем на объяснение причины этого явления. Это – дело физиологии и психологии. К несчастью, физиологи еще не в состоянии установить соотношений между речью и мыслью и поэтому поручили это дело метафизикам, которые в свою очередь, по словам Фурнье, ничего не сделали. Ничего не сделали, говорим мы, но заявили права на все. Нет факта, когда он преподносился кому-либо из них, который оказался бы слишком великим для этих ученых джентльменов и которого они не пытались бы, по крайней мере, засунуть в одну из своих коробок с приклеенным к ней хитрым греческим названием, выражающим все, что угодно, кроме истинной сущности феномена.

«Увы! увы! мой сын! – восклицает мудрый муфтий из Алеппо своему сыну Ибрагим, когда тот подавился головой огромной рыбы. – Когда же ты поймешь, что твое брюхо меньше океана?» Или как миссис Кэтрин Кроу говорит в своей *Темной стороне природы*, когда наши ученые признают, что «их умы не мера замыслов Всемогущего Бога?»¹¹¹

Мы не будем спрашивать, который из писателей древности упоминает факты, кажущиеся *сверхъестественными*; мы скорее спросим – кто из них не писал о таких фактах? У Гомера мы находим Одиссея, вызывающего духа своего друга, предсказателя Тиресия. Приготавливаясь к церемонии «пира крови», Одиссей вытаскивает свой меч и таким образом отпугивает тысячи призраков, привлеченных жертвоприношением. Сам друг его, долгожданный Тиресий, не осмеливается приближаться к нему до тех пор, пока Одиссей держит это страшное оружие в своих руках¹¹². Эней готовится спускаться в царство теней, и как только он приближается к входу,

---

¹⁰⁹ См.: Upham C.W. Salem Witchcraft: With an Account of Salem Village, and a History of Opinions on Witchcraft and Kindred Subjects. Vol. II. Boston, 1867. P. 129–130.

¹¹⁰ Henrici Cornelii Agrippae ab Nettlesheym. Opera. Lugduni, 1531. P. 295.

Цит. по: Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 146.

¹¹¹ Crowe C. The Night Side of Nature, Or, Ghosts and Ghost-Seers. London, 1866. P. 5.

¹¹² «Одиссея», А, 82*. – Примечание Е.П.Блаватской.

* См.: «Меч протянув обнаженный над ямою, кровь охранял я» (*Ομηρος. Ὀδύσσεια, Ῥαψωδία λ, 82 (Гомер. Одиссея, песнь одиннадцатая, 82)*). Греческий текст «Одиссеи» разбит на 24 песни, которые соответствуют 24 буквам греческого алфавита.

См. также: «Главам бессильных умерших молитву вознес я с обетом,
В дом свой вернувшись, корову бесплодную, лучшую в стаде,
В жертву принести им и много в костер драгоценностей бросить,

сивилла, которая служит ему проводником, произносит предостережение троянскому герою и, приказывает ему вынуть меч и прокладывать себе дорогу через густую толпу носящихся теней:

«*Tuque invade viam, vaginaque eripe ferrum*»¹¹³.

Гленвилл дает замечательное описание призрака «тедвортского барабанщика», произошедшего в 1661 году, когда *Scin Lecca*, или двойник колдуна-барабанщика, очевидно, очень испугался сабли¹¹⁴. Пселл в своем труде¹¹⁵ приводит длинное повествование о своей невестке, приведенной в страшное состояние вселившимся в нее демоном-элементарием. Наконец ее излечил некий чародей, иностранец по имени *Anaphalangiam*, который начал угрожать невидимому оккупанту ее тела *обнаженной саблей*, пока, наконец, не выгнал его¹¹⁶. Пселл дает целый катехизис по демонологии в следующих выражениях, насколько я их помню:

«Вы хотите знать, – спросил чародей, – уязвимы ли тела духов для сабли или другого оружия¹¹⁷! Да, уязвимы. Удар, нанесенный любым твердым веществом, дает им ощущение боли. И хотя тела их не построены ни из плотной, ни из прочной материи, они все равно чувствуют, ибо у существ, одаренных чувствительностью, не только нервы чувствуют, но также и пребывающий в

Старцу ж Тиресию – в жертву принести одному лишь, отдельно,
Черного сплошь, наиболее прекрасного в стаде барана.

Давши обет и почтивши молитвами племя умерших,

Взял я барана с овцой и над самую ямой зарезал.

Черная кровь полилась. Покинувши недра Эреба,

К яме слетелися души людей, распрощавшихся с жизнью.

Женщины, юноши, старцы, немало выдавшие горя,

Нежные девушки, горе познавшие только впервые,

Множество павших в жестоких сраженьях мужей, в нанесенных

Острыми копьями ранах, в пробитых кровавых доспехах.

Все это множество мертвых слетелось на кровь отовсюду

С криком чудовищным. Бледный объял меня ужас. Тотчас же

Я приказание бывшим со мною товарищам отдал,

Что б со скота, что лежал зарезанный гибельной медью,

Шкуры содрали, а туши сожгли, и молились бы жарко

Мощному богу Аиду и Персефонее ужасной.

Сам же я, вытащив меч медноострый и севши у ямы,

Не позволял ни одной из бессильных теней приближаться

К крови, куда ответа не дал на вопросы Тиресий» (*Гомер. Одиссея, песнь одиннадцатая, 29–50; перевод В.В.Вересаева*).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 148–149.*

¹¹³ «Энеида», книга VI, 260. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 150.*

См.: «В путь отправляйся, Эней, и выхвати меч свой из ножен» (*Виргилий. Энеида, VI, 260*).

¹¹⁴ См.: *Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. The Second Part. London, 1700. P. 53.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 158–159.*

¹¹⁵ «О демонах», гл. «Как демоны захватывают». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Psellus. De dæmonibus. Quomodo dæmones occupent hominem, loquantur, moueant, se transformen // Jamblichus. De mysteriis Ægyptiorum, Chaldæorum, Assyriorum. Proclus. In Platonicum Alcibiadem de anima atque dæmone. De sacrificio et magia. Porphyrius. De divinis atque dæmonibus. Psellus. De dæmonibus. Mercurii Trismegisti. Pimander. Asclepius. Lugduni, 1570. P. 345–352.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 152.*

¹¹⁶ См.: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 151–152.*

¹¹⁷ *Numquid daemonum corpora pulsari possunt? Possunt sane, atque dolere solido quodam percussa corpore. – Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 152.*

них дух... Тело духа чувствительно в *целом* так же, как в каждой из его частей. Без помощи какого-либо физического органа дух видит, слышит, и если вы его тронете, ощутит ваше прикосновение. Если вы его разделите надвое, он будет ощущать боль точно так же, как ее ощутил бы живой человек, ибо он все еще есть *материя*, хотя и настолько тонкая, что в общем она остается невидимой для нашего глаза... Одно, однако, отличает его от животного человека, а именно: если у человека отняли конечность, ее очень трудно вновь присоединить. Но разрежьте *демона* надвое, и вы убедитесь, что обе половины немедленно соединятся. Как вода или воздух снова смыкаются после прохождения твердого тела¹¹⁸ через них не оставляя следа, точно так же тело демона снова смыкается после того, как проникшее в него оружие из раны вынуто. Но, тем не менее, каждый порез причиняет ему боль. *Вот почему демоны боятся острия сабли или любого острого оружия. Пусть попробуют те, кто хотят посмотреть, как они убегают*¹¹⁹.

Один из наиболее образованных ученых своего века Боден¹²⁰, демонолог, придерживался того же мнения, что как человеческие, так и космические элементарии «весьма боятся сабель и кинжалов». Таково же было мнение Порфирия, Ямвлиха и Платона. Плутарх об этом упоминает много раз. Практикующие теурги хорошо знали это и поступали соответственным образом; многие из них утверждали, что «демоны страдают от любого пореза, сделанного на их телах». Боден рассказывает нам по этому поводу замечательную историю в своем труде *О демонах*, с. 292.

«Я вспоминаю, – рассказывает этот писатель, – что в 1557 году один элементарный демон из тех, кого называют *громовыми*, упал *вместе с молнией* и попал в дом сапожника Пудо и сразу начал бросать камни по всей комнате. Мы подобрали этих камней так много, что хозяйка дома наполнила ими целый сундук после того, как тщательно закрыла все двери и окна и заперла самый сундук. Но это ничуть не помешало демону доставлять в комнату другие камни, никому при этом не причиняя вреда. Латоми, который был тогда *quart président*¹²¹, пришел узнать, в чем дело. Как только он вошел, дух сразу сбил ему шапку с головы и обратил его в бегство. Так продолжалось более шести дней, пока месье Жан Морк, советник *президента*, не пришел за мной, чтобы я посмотрел на это непонятное явление. Когда я вошел в этот дом, кто-то советовал хозяину помолиться Богу всем сердцем и ходить по комнате, крутя над головой обнаженной саблей. Он это проделал. На следующий день его хозяйка сказала нам, что с того момента, как он это проделал, они больше не слышали ни малейшего шума в доме; но в течение предыдущих семи дней у них не было ни минуты покоя»¹²².

Книги о колдовстве средних веков полны таких повествований. Очень редкий и интересный труд Гленвила под заглавием *Поверженное сатанство* может сравниться с трудом вышеупомянутого Бодена как один из самых лучших. Но теперь мы должны предоставить место некоторым повествованиям более древних философов, которые в одно время и описывают, и объясняют.

По части чудес в первом ряду стоит Прокл. Его перечень фактов, большинство которых он подкрепляет ссылками на свидетелей, иногда известных философов, потрясающий. Он зарегистрировал многие случаи своего времени, когда обнаруживалось, что умершие в своих гробницах меняли свое лежачее положение на сидячее или стоячее, что он приписывает тому, что

---

¹¹⁸ Ubi secatur, mox in se iterum recreatur et coalescit... Dictu velocius daemonicus spiritus in se revertitor. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique.* Paris, 1864. P. 153.

¹¹⁹ *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique.* Paris, 1864. P. 152–153.

¹²⁰ Жан Боден (ок. 1530–1596) – французский юрист и политический философ.

¹²¹ Судья округа. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Речь идет о президиалах – судебных учреждениях королевской Франции, созданных в 1551 г. Ведению президиальных судов подлежали как гражданские, так и уголовные дела. Каждый президиал состоял из 9 чиновников во главе с президентом.

¹²² См., например: *Bodin J. La demonomanie des sorciers.* Rouen, 1604. P. 392–393 (*Боден Ж. Демономания колдунов.* Руан, 1604. С. 392–393).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique.* Paris, 1864. P. 155.

они – *лярвы*, и о чем, говорит он, было сказано у Аристия¹²³, Эпименида¹²⁴ и Гермодора¹²⁵ в древности. Он приводит пять таких случаев из истории Клеарха¹²⁶, ученика Аристотеля. 1. Клеонима Афинского¹²⁷. 2. Поликрита, прославившемуся среди эллинов. Историк Номахий повествует, что Поликрит умер и на девятый день после смерти вернулся. «Гиерон Эфесский и другие историки, – говорит Тейлор, его переводчик, – свидетельствуют истинность этого факта»¹²⁸. 3. В Никополе то же самое произошло с неким Эврином. Последний ожил на пятнадцатый день после своих похорон и жил еще некоторое время, ведя примерную жизнь. 4. Руф, священнослужитель из Фессалоник¹²⁹, возобновил свою жизнь на третий день после смерти для того, чтобы совершить некие священные церемонии по обещанию; выполнив это, он умер вторично и больше уже не оживал. 5. Случай с некоей Филонеей, которая жила в царствование Филиппа. Она была дочерью Демострата и Харито из Амфиполиса. Будучи против воли выдана замуж за некоего Кротера, она вскоре умерла. Но на шестой месяц после смерти ожила, как говорит Прокл, «из-за своей любви к юноше по имени Махат, который приехал к ее отцу Демострату из Пеллы». Она посещала его много ночей подряд, но когда это в конце концов открылось, она, или, скорее, тот вампир, который ее представлял, умерла от гнева. До этого она заявила, что действовала таким образом по воле *земных демонов*. После этой второй смерти ее мертвое тело, лежащее в доме ее отца, видели все жители города. Ее гробница, при вскрытии подземелья, оказалась пустой, в чем убедились ее родственники, которые, сомневаясь в подлинности, пришли удостовериться. Это повествование подтверждено письмами Гипарха и Арридея Филиппу^{130, 131}.

Прокл утверждает: «Многие из древних собрали исторические данные о тех, кто казались умершими и затем оживали. Среди таких был и натурфилософ Демокрит. В своих писаниях, касающихся Аида, он подтверждает, что (речь шла об отдельном случае) смерть выразилась не в полном уходе жизни из тела, а прекращение жизни было вызвано каким-либо ударом или раной; но связи с душой все еще оставались закрепленными где-то в глубине, и сердце сохранило в глубинах своих искру жизни; и раз эта искра осталась, то она, приспособившись, снова восстановила погасшую было жизнь».

И далее он добавляет: «Пусть душа может покинуть тело и снова в него возвращаться, явствует из действий человека, который, по словам Клеарха, применил *духопритягивающий жезл* к спящему мальчику и который убедил Аристотеля, как сообщает об этом Клеарх в своем *Трактате о сне*, что душу можно отделить от тела и что она входит в тело и пользуется им как жилищем. Ибо, ударив этого мальчика жезлом, он извлек из него душу (астральное тело) и отвел ее на некоторое расстояние, чтобы продемонстрировать перед присутствующими, что тело мальчика в это время становится бездвижным, хотя оно не повреждено; затем он опять, пользуясь

¹²³ Аристий Фуск (*лат.* Aristius Fuscus) – грамматик и драматический поэт, современник и друг Горация.

¹²⁴ Эпименид (*др.-греч.* Ἐπιμενίδης, VII в. до н.э.) – древнегреческий жрец и провидец, представитель предфилософской традиции, эпический поэт.

¹²⁵ Гермодор (*др.-греч.* Ἑρμόδορος, IV в. до н.э.) – член Платоновской Академии и присутствовал при смерти Сократа.

¹²⁶ Клеарх из Сол (*др.-греч.* Κλέαρχος ο Σολεύς, середина IV – начало III в. до н.э.) – философ-перипатетик, ученик Аристотеля.

¹²⁷ Клеоним (*др.-греч.* Κλεόνυμος) – древнегреческий афинский политический деятель, демагог и полководец времен Пелопоннесской войны, сподвижник Клеона, ставший предметом насмешек в древнегреческих комедиях. Сообщения о Клеониме имеются в исторических источниках, датированных 426–415 гг. до н. э.

¹²⁸ The Fragments that Remain of the Lost Writings of Proclus. London, 1825. P. 111 (Фрагменты утерянных сочинений Прокла. Лондон, 1825. P. 111; перевод Т.Тейлора).

См. также: The Works of Plato. London, 1804. P. 467.

¹²⁹ Руф – епископ Фессалоникийский (Солунский) в 407–434 гг.

¹³⁰ Этот ужасный случай удостоверен префектом города, и проконсул этой провинции донес об этом императору. Это повествование вкратце изложено миссис Кэтрин Кроу (см.: «Темная сторона природы», с. 335)*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Crowe C. The Night Side of Nature, Or, Ghosts and Ghost-Seers. London, 1866. P. 372–374.

¹³¹ The Fragments that Remain of the Lost Writings of Proclus. London, 1825. P. 111–112.

См. также: The Works of Plato. London, 1804. P. 466–468.

жезлом, привел душу обратно в тело мальчика, и тот рассказал подробности. Из этого опыта и Аристотель, и другие зрители убедились в существовании души отдельно от тела»¹³².

Можно считать довольно абсурдным такое частое упоминание колдовства при полном сиянии девятнадцатого века. Но сам век уже состарился; он постепенно приближается к роковому концу и, кажется, впадает в старческое слабоумие; он не только отказывается припомнить с какой достоверностью и изобилием факты колдовства были установлены, но и отказывается признать то, что совершалось на его глазах по всему миру в течение последних тридцати лет. После промежутка времени в несколько тысяч лет мы можем сомневаться в магических способностях фессалоникийских жрецов в «колдовстве», упоминаемых Плинием¹³³; мы можем с недоверием отнестись к сообщению Суды, который повествует о полете Медеи¹³⁴ по воздуху¹³⁵, и таким образом забыть, что магия являлась высочайшей областью знания натурфилософии; но как можем мы отделаться от частых случаев точно таких же путешествий «по воздуху», когда они происходят перед нашими собственными глазами и подтверждаются свидетельскими показаниями сотен лиц, находящихся, по-видимому, в здравом уме? Если бы всеобщее распространение могло служить доказательством какому-либо верованию, то мало нашлось бы фактов, которые лучше установлены, чем колдовство. «Каждый народ, от самого грубого до наиболее утонченного, а мы еще могли бы добавить – во все века, верил в сверхъестественные силы, которые мы подразумеваем под этим термином», – говорит Томас Райт¹³⁶, автор книги *Колдовство и магия*, скептический член Национального института Франции. – Эта вера была основана на не менее широко распространенном веровании, что, кроме собственного видимого существования, мы живем в невидимом мире духовных существ, которые часто направляют наши действия и даже наши мысли и которые обладают в какой-то степени властью над стихиями и ходом органической жизни»¹³⁷. Далее, удивляясь тому, как эта таинственная наука процветала повсюду, он отмечает несколько знаменитых школ магии в различных частях Европы и объясняет это поседевшее от времени верование; также он указывает на разницу между колдовством и магией в следующих словах: «Маг отличается от колдуна тем, что в *то время как последний является невежественным инструментом в руках демонов, первый стал их хозяином при могущественном посредничестве науки*, которая доступна только немногим и которой эти существа не в состоянии противиться»¹³⁸. Это определение, установленное и известное науке времен Моисея, автор выдает как полученное им «из самых достоверных источников»¹³⁹.

Если от этого маловеера мы обратимся к авторитету адепта той таинственной науки, к анонимному автору *Искусства магии*, мы найдем у него следующее указание: «Читатель может задать вопрос, в чем заключается различие между медиумом и магом?.. Медиум есть человек, через астральный дух которого могут проявляться другие духи, извещающие о своем присутствии различными феноменами. Каковы бы ни были эти явления, медиум только пассивное орудие в их руках. Он *не может приказать* им ни явиться, ни удалиться; *не может* заставить их совершить какое-либо специальное задание и *не может* направлять их действие. Маг, напротив, *может созывать и распускать духов по своей воле*. Он может совершить большие чудеса силой своего собственного духа; он может вызывать и принуждать духовные существа, которые ниже его

---

¹³² The Fragments that Remain of the Lost Writings of Proclus. London, 1825. P. 112–113.

См. также: The Works of Plato. London, 1804. P. 468–469.

¹³³ Плиний, XXX, 1. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Плиний. Естественная история, XXX, 2.

Цит. по: *Ennetosier J. The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 352.*

¹³⁴ Медея – в древнегреческой мифологии царевна из страны Эета, западногрузинского царства Колхиды, волшебница, легендарная основательница медицины и возлюбленная аргонавта Ясона.

¹³⁵ См.: *Ennetosier J. The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 352.*

¹³⁶ Томас Райт (1810–1877) – английский антиквар и писатель.

¹³⁷ Т.Райт, магистр искусств, член общества антикваров и т.д., «Колдовство и магия», т. III. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Wright T. Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. I. London, 1851. P. 1 (Райт Т. Рассказы о колдовстве и магии из самых достоверных источников. Т. I. Лондон, 1851. С. 1).*

¹³⁸ *Wright T. Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. I. London, 1851. P. 2.*

¹³⁹ Там же. P. II.

самого, оказывать ему помощь и совершать преобразования как в одушевленных, так и в неодушевленных телах»¹⁴⁰.

Этот ученый автор забыл указать на заметное различие в медиумизме, с которым он, должно быть, очень хорошо знаком. Физические феномены являются результатами манипуляций с силами через физическую систему медиума со стороны невидимых разумов какого-то ни было класса. Одним словом, физический медиумизм зависит от своеобразий организации *физической* системы; духовный медиумизм, который сопровождается проявлениями субъективных, интеллектуальных феноменов, зависит от своеобразия *духовной* природы медиума. Подобно тому как горшечник из одной глыбы глины делает сосуд для нечистот, а из другой глыбы – сосуд благородного употребления, так и между физическими медиумами пластический астральный дух одного может быть подготовлен для определенной категории объективных феноменов, и астрал другого человека – для другого рода явлений. Если такой медиумизм образовался, то, очевидно, трудно изменить его разновидность так же, как выкованный для специальной цели стальной стержень трудно применить для других целей. Как правило, медиумы, развившиеся в направлении какого-либо одного класса явлений, редко переходят в другой, но повторяют одни и те же феномены *ad infinitum*¹⁴¹.

Психография, или непосредственное записывание посланий и сообщений духами, требует участия обеих форм медиумизма. Само писание есть объективный физический факт, тогда как содержащиеся в нем мысли могут быть самого возвышенного свойства. Последнее всецело зависит от нравственного состояния медиума. Вовсе не требуется, чтобы он был образованным и писал философские трактаты, достойные Аристотеля, или был бы поэтом и писал стихи, которые делали бы честь Байрону или Ламартину¹⁴², но от него требуется, чтобы его душа была настолько чиста, чтобы могла служить каналом для духов, которые способны на выражение таких возвышенных мыслей.

В *Искусстве магии* одной из наиболее прелестных картин, преподносимых читателю, является описание невинного малыша-медиума, в чьем присутствии в течение трех последних лет было написано четыре тома рукописей на древнем санскритском языке – написано духами без карандашей, перьев и чернил. «Достаточно, – говорит автор, – положить чистые листы бумаги на треножник, тщательно затененный от непосредственных лучей солнца, но так, что остается слабая видимость для глаз внимательного наблюдателя. Ребенок садится на землю и кладет свою голову на треножник, обхватив его ножки своими ручками. В такой позе он обычно спит около часа, и за это время листы, лежащие на треножнике, оказываются исписанными изящным почерком на древнем санскрите»¹⁴³. Это настолько замечательный пример психографического медиумизма, так основательно иллюстрирующий вышеприведенные принципы, что мы не можем удержаться от цитирования нескольких строк из этих санскритских писаний, тем более что в них заключена часть учения герметической философии, касающаяся предшествующих состояний человека, которые мы до этого объясняли менее удовлетворительно.

«До своего прихода на эту землю человек живет на многих землях. В космосе кишат мириады миров, в которые душа в зачаточном, рудиментарном состоянии совершает свои паломничества, прежде чем доходит до большой и сияющей планеты, называемой Земля, прекрасная функция которой заключается в том, что она должна дать человеку *самосознание*. Только на этой точке он – человек. На всех других этапах своего безбрежного, глухого пути он только зачаточное, эмбриональное существо – мимолетная временная форма материи – тварь, в которой просвечивает *часть*, но только часть высшей, заключенной в ней души; она – только рудиментарная форма с рудиментарными функциями, все время живущая, умирающая и ведущая смутное духовное существование, такое же рудиментарное, как та материя, из которой оно

---

¹⁴⁰ «Искусство магии», с. 159, 160. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Hardinge Britten E. Art Magic; or, Mundane, Sub-Mundane and Super-Mundane Spiritism. New York, 1876. P. 159–160.*

¹⁴¹ до бесконечности (*лат.*).

¹⁴² Альфонс Мари Луи де Пра де Ламартин (1790–1869) – французский поэт, прозаик, историк, публицист, политический деятель.

¹⁴³ *Hardinge Britten E. Art Magic; or, Mundane, Sub-Mundane and Super-Mundane Spiritism. New York, 1876. P. 26.*

появляется; она – мотылек, покидающий оболочку своей куколки, но всегда в ее беге вперед через новые рождения, новые смерти, новые воплощения, чтобы умирать и снова жить, всегда стремящийся кверху и вперед по головокружительной, страшной, утомительной, скалистой тропе, чтобы просыпаться еще и еще раз материальной формой, чем-то из праха, творением из плоти и крови, но теперь – *человеком*»¹⁴⁴.

Однажды в Индии мы были свидетелями испытания искусства владения психическими силами, своего рода состязания между неким святым *госсейном*¹⁴⁵ и колдуном¹⁴⁶, что припомнилось нам в этой связи. До этого мы обсуждали соответственные силы питри, доадамовых духов, помощью которых пользовался факир, и невидимых помощников колдуна. Договорились устроить испытание, и пишущая эти строки, была избрана третьей судьей. Мы предавались полуденному отдыху у небольшого озера в Северной Индии. На гладкой поверхности озера плавало множество водяных цветов и большие блестящие листья. Каждый из соперников сорвал по листу. Факир, приложив свой лист к груди, скрестил над ним руки и мгновенно погрузился в транс. Затем, перевернув лист поверхностью вниз, он положил его на воду. Колдун же прикинулся, что он в силах управлять «хозяином вод», то есть духом, который обитает в воде; и хвастал, что он заставит *силу* помешать питри проявиться на листе факира в *своей* стихии. Он взял свой лист и швырнул его в воду, предварительно проделав обряд варварского заклинания. Лист произвел сильное волнение, тогда как другой лист оставался совершенное бездвижным. По истечении нескольких секунд оба листа были вынуты. На листе факира, к великому негодованию колдуна, мы обнаружили что-то похожее на симметрический рисунок, намеченный молочнобелыми письменами, точно сок этого растения был употреблен в качестве едкой жидкости для письма. Когда лист подсох и представилась возможность его тщательно изучить, то нанесенные знаки оказались необычайно изящными санскритскими письменами, в целом представлявшими собой изречение высоконравственного содержания. Считаю нужным добавить, что сам факир не умел ни читать, ни писать. На листе же колдуна были обнаружены черты наиболее безобразнейшего злобного лица. Так что каждый лист носил на себе отпечатки или аллегорическое отражение характера состязающегося и указывал на качество духовных существ, которыми он был окружен. Но, к глубокому сожалению, мы опять должны оставить Индию с ее голубым небом и таинственным прошлым, религиозными последователями и вещами волшебниками и на волшебном ковре историка перенестись обратно в затхлую атмосферу французской Академии.

Чтобы оценить по достоинству робость, предвзятость и поверхностность, которыми отмечено обращение с психологическими проблемами в прошлом, мы предлагаем просмотреть книгу, которая лежит перед нами. Это – *История чудесного в наше время*¹⁴⁷. Этот труд издан автором, ученым доктором Фигье¹⁴⁸, и кишит цитатами наиболее выдающихся авторитетов по физиологии, психологии и медицине. Доктор Кальмейль, хорошо известный главный директор Шарантона¹⁴⁹, знаменитой психиатрической лечебницы Франции, является этим здоровенным Атлантом, который на своих могучих плечах выносит всю тяжесть эрудиции этого мира. В качестве созревшего плода мысли 1860 года его сочинение¹⁵⁰ должно навсегда сохранить за собой место среди самых любопытных трудов *знания*. Движимый не знающим покоя демоном науки, полный решимости убить суеверие – и заодно и спиритизм одним ударом – автор дает нам сводку-обзор всех наиболее замечательных случаях медиумистических феноменов за последние два столетия.

---

¹⁴⁴ «Искусство магии», с. 28. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Hardinge Britten E. Art Magic; or, Mundane, Sub-Mundane and Super-Mundane Spiritism*. New York, 1876. P. 28.

¹⁴⁵ Факир, нищий. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹⁴⁶ Так называемый фокусник. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹⁴⁷ *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. I–IV. Paris, 1860.

¹⁴⁸ Луи Фигье (1819–1894) – французский ученый и писатель.

¹⁴⁹ Луи Флорантен Кальмейль (1798–1895) – французский психиатр.

¹⁵⁰ См.: *Calmeil L.F. De la folie*. Т. I–II. Paris, 1845. (*Кальмейль Л.Ф. Безумие*. Т. I–II. Париж, 1845).

Его обсуждение охватывает исторические эпидемии пророков Севенны, камизаров, янсенистов, аббата Парижского¹⁵¹, а также другие исторические эпидемии, которые мы будем упоминать по возможности короче, так как они в течение последних двадцати лет описывались каждым писателем, касавшимся темы этих феноменов. То, что мы хотим опять вынести на обсуждение, не есть сами факты, а только отношение к этим фактам: как с ними обращались те, кто в качестве врачей и признанных авторитетов науки тем более несли ответственность за правильное их освещение. И если мы сейчас знакомим читателей с вышеупомянутым полным предвзятости автором, то мы делаем это только для того, чтобы наглядно показать, чего могут ожидать оккультные факты и проявления от ортодоксальной науки. Если наука так обращалась с известными по всему миру психологическими эпидемиями, что же тогда может побудить материалиста к серьезному изучению других феноменов, столь же достоверных и таких же интересных, но менее популярных? Следует запомнить, что доклады, сделанные разными комитетами своим академиям в свое время, и протоколы судебных трибуналов все еще существуют и по ним можно навести справки с целью проверки. Вот из каких безупречных источников доктор Фигье собрал материалы для своей необычной книги. Мы должны дать читателю, по меньшей мере, сущность его ни с чем несравнимых аргументов, которыми автор стремится стереть в порошок всякое проявление сверхъестественности, и вместе с этим дать комментарии знатока демонологии де Муссо, который в одном своем сочинении¹⁵² нападает на скептического автора, как тигр на свою добычу.

Из схватки этих двух противников – материалиста и набожного церковника – непредубежденный исследователь может снять хороший урожай.

Мы начнем с конвульсионеров Севенны, с эпидемии, поразительные феномены которой происходили во второй половине 1700 года. Беспощадные меры, примененные французскими католиками, чтобы искоренить дух пророчеств из целого населения местности, являются историческим фактом и не нуждаются, чтобы их здесь повторяли. Однако только тот факт, что горсточка мужчин, женщин и детей, числом не более 2000, могли сопротивляться годами королевским войскам, число которых, вместе с милицией, достигало 60000 человек, одно это уже удивительно само по себе. Все эти чудеса запротокколированы, и *procès verbaux*¹⁵³ того времени хранятся в архивах Франции донныне. Между прочим, существует официальный доклад, который был послан в Рим свирепым аббатом Шела, настоятелем Лавалья¹⁵⁴, в котором он жалуется, что *Нечистый* настолько могущественен, что никакие муки, никакие инквизиторские пытки не в

---

¹⁵¹ Франциск Парижский (1690–1727) – французский католический богослов, дьякон, сторонник янсенизма. С его именем связано появление конвульсионеров. После смерти Франциска многие люди, отправившиеся на его могилу, затем уверяли, что выздоровели от своих болезней или получили облегчение страданий. После распространения известий о чудесах толпы народа изливали свои чувства в экзальтированных молитвах, речах и пророчествах, разыгрывались целые религиозные мистерии и шествия. С 1731 г. фанатизм дошел до таких пределов, что молящиеся, простираясь на могиле святого, впадали в конвульсии, откуда впоследствии и произошло название «конвульсионеры». Начались паломничества, к могиле приносили паралитиков; душевнобольные, слепые, больные неизлечимыми болезнями терлись о надгробный камень дьякона и надеялись на чудо. Часть янсенистов усматривала в этих явлениях божественное доказательство истинности учения янсенистов, пытаясь использовать для упрочения своих позиций в противостоянии с иезуитами. По сообщениям тех лет при этом бились в судорогах не только сами янсенисты, а и совершенно посторонние люди, случайно бывшие свидетелями судорог. В состоянии экстаза впадали даже дети; в особенности же ему были подвержены женщины. Среди последователей движения конвульсионеров были представители всех слоев общества и всех социальных институтов – учебных, религиозных и правительственных. Репрессии, ограничения и запреты оказались бессильны полностью прекратить эти проявления. Так как было запрещено конвульсионировать публично, то собрания янсенистов стали происходить в частных домах. Затем это явление, подобно другим массовым психическим эпидемиям, постепенно пошло на спад и исчезло само.

¹⁵² «Нравы и обычаи демонов»*. – Примечание Е.П.Блаватской.

* *Gougenot des Mousseaux R. Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865.*

Речь идет о книге: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864.*

¹⁵³ протоколы (фр.).

¹⁵⁴ Франсуа де Ланглад дю Шела (ок. 1647–1702) – французский католический архиепископ и инспектор Севеннских миссий. Его жестокое подавление французских гугенотов с помощью пыток стало причиной его убийства и спровоцировало войну камизаров.

состоянии выгнать его из севенских жителей. Он добавляет, что клал их руки на горячие уголья и они даже не были опалены; что завертывал человека целиком в *вату*, *намоченную в масле*, и *поджигал* и что во многих случаях после этого на коже не обнаруживали ни единого волдыря; что стреляли в них ядрами и находили ядра расплюснутыми между одеждой и кожей, без малейшего вреда человеку, и т.д. и т.п.

Приняв все вышесказанное в качестве основы для своих ученых аргументов, вот что говорит доктор Фигье: «К концу семнадцатого века некая старая дева привезла в Севенну дух пророчеств. Она передает его (?) молодым парням и девушкам, которые, в свою очередь, испаряют его и распространяют в окружающей атмосфере... Дети и женщины становятся наиболее восприимчивыми к заразе (т. II, с. 261)¹⁵⁵. Вдохновленные мужчины, женщины и *младенцы* говорят не на обычном местном *диалекте*, но на чистейшем французском – языке в то время совершенно неизвестном в той местности. Из *procès verbaux* мы узнаем, что дети двенадцати месяцев отроду и даже еще меньше, которые до этого едва были в состоянии произнести несколько коротеньких слогов, бегло говорили и пророчествовали». «Восемь тысяч пророков, – говорит Фигье, – были рассеяны по всей стране: посылали за докторами и выдающимися врачами»¹⁵⁶. Половина медицинских училищ Франции, в том числе факультет Монпелье, поспешили на место происшествия. Состоялись совещания, и сами врачи заявили, что они «в удивлении и восхищении от того, что слышат, как молодые девушки и парни, невежественные и неграмотные, произносят речи о предметах, *которых они никогда не изучали*»¹⁵⁷. Приговор, произнесенный Фигье в адрес своих предательских собратьев по профессии за то, что они так восторгались молодыми пророками, гласил: «Они сами не понимают, чему были свидетелями»¹⁵⁸. Многие из этих пророков, вопреки воли тех, кто пытался разрушить эти чары, передавали свой пророческий дух¹⁵⁹. Значительная часть их была в возрасте *между тремя и двенадцатью годами*; другие были еще *грудными младенцами* и ясно и четко говорили по-французски¹⁶⁰. Эти беседы, которые часто продолжались по несколько часов, были бы не под силу маленьким ораторам, если бы они находились в своем нормальном состоянии¹⁶¹.

«Ну, – спросит читатель, – каково значение такой серии чудес, раз уж Фигье их всех допускает в своей книге?» «Никакого значения нет! Ничего не было, – отвечает он, – кроме

---

¹⁵⁵ См.: *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. II. Paris, 1860. P. 261.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 455.

¹⁵⁶ *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. II. Paris, 1860. P. 262.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 455.

¹⁵⁷ «История чудесного в наше время», т. II, с. 262. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes. Т. II. Paris, 1860. P. 262.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 455.

¹⁵⁸ Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes. Т. II. Paris, 1860. P. 262.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 455.

¹⁵⁹ Там же, с. 265. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. II. Paris, 1860. P. 265.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 455.

¹⁶⁰ Там же, с. 267, 401, 402. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. II. Paris, 1860. P. 265, 267, 401–402.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 455.

¹⁶¹ Там же, с. 266 и далее, 400. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. II. Paris, 1860. P. 266, 399, 400, 402.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 455.

эффекта мгновенной экзальтации умственных способностей»¹⁶². «Эти явления, – добавляет он, – наблюдаются при многих мозговых заболеваниях».

«Мгновенная экзальтация, длящаяся много часов в мозгах младенцев в возрасте одного года отроду, еще не отнятых от груди, но уже говорящих на хорошем французском языке прежде, чем выучились произносить хотя бы одно слово на своем местном диалекте! О, удивительный феномен физиологии! Чудо – должно быть имя твое!» – восклицает де Муссо¹⁶³.

«Доктор Кальмейль в своем труде по умственным расстройствам, – замечает Фигье, – когда рассматривает экстатическую теоманию¹⁶⁴ кальвинистов, приходит к заключению, что это заболевание должно быть приписано “просто к истерии, а более тяжелые случаи этого заболевания – к эпилепсии”... Мы скорее склоняемся к мнению, – говорит Фигье – что это была болезнь *sui generis*¹⁶⁵, и чтобы присвоить ей соответствующее имя, мы должны удовлетвориться названием “дрожащих конвульсионеров Севенны”»¹⁶⁶.

Опять теомания и истерия! Медицинские корпорации, должно быть, одержимы неизлечимой атомоманией; иначе чего ради они стали бы выдавать такие нелепости за науку и надеяться, что они будут приняты?

«Такова была монашеская страсть к изгнанию бесов и поджариванию, – продолжает Фигье, – что монахи всюду видели бесовское одержание, когда они ощущали нужду в чудесах или для того, чтобы пролить больше света на всемогущество дьявола, или для того, чтобы обеденный котел в монастыре всегда кипел»¹⁶⁷.

За этот сарказм набожный де Муссо выражает сердечную благодарность Фигье; ибо, как он отмечает, «Фигье является первым писателем во Франции, который, к нашему удивлению, не отрицает феномена, уже давно ставшего неотрицаемым. Будучи движим высокомерным чувством превосходства и даже презрения к методам, использованным его предшественниками, доктор Фигье хочет, чтобы его читатели знали, что он не пойдет их путями. “Мы не будем отрицать факты как незаслуживающие внимания, – говорит он, – лишь потому, что они не укладываются в нашу систему. Наоборот, мы соберем все факты, какие нам передала история... и которые, следовательно, имеют право на доверие; и на целой массе таковых фактов мы обоснуем естественное объяснение, которое мы, в свою очередь, в качестве продолжения передадим тем ученым, которые предшествовали мне в исследовании этого предмета”»¹⁶⁸.

Вслед за тем доктор Фигье продолжает¹⁶⁹. Он делает несколько шагов, и, перейдя прямо к конвульсионерам Сен-Медара, приглашает читателей внимательно взглянуть под его руководством в чудеса, которые для него лишь простые явления природы.

---

¹⁶² Там же, с. 403. – Примечание Е.П.Блаватской.

Figuiet L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes. Т. II. Paris, 1860. P. 403.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 455–456.*

¹⁶³ *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 456.*

¹⁶⁴ Теомания (греч., от Theos – Бог, и mania – страсть) – религиозное помешательство, мнимое вдохновение.

¹⁶⁵ единственная в своем роде (лат.).

¹⁶⁶ «История чудесного», т. I, с. 397. – Примечание Е.П.Блаватской.

Figuiet L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes. Т. II. Paris, 1860. P. 397.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 456.*

¹⁶⁷ Там же, с. 26–27. – Примечание Е.П.Блаватской.

Figuiet L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes. Т. I. Paris, 1860. P. 26–27.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 451.*

¹⁶⁸ Там же, с. 238. – Примечание Е.П.Блаватской.

Figuiet L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes. Т. I. Paris, 1860. P. 237–238.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 452.*

¹⁶⁹ Де Муссо «Магия девятнадцатого века», с. 452. – Примечание Е.П.Блаватской.

См.: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 452.*

Но прежде чем продолжать изложение воззрений доктора Фигье мы должны освежить в памяти читателя то, что, по свидетельству истории, называется янсенистскими чудесами.

Аббат Парижский – янсенист, умерший в 1727 году. Сразу же после его смерти у его могилы стали происходить наиболее поразительные чудеса. На кладбище с утра до вечера толпился народ. Иезуиты, раздраженные тем, что еретики совершают чудеса исцеления и другие деяния, добились от магистрата приказа закрыть все доступы к могиле аббата. Но несмотря на все противодействия, чудеса продолжали совершаться более двадцати лет. Епископ Дуглас, который специально с этой целью приехал в Париж в 1749 году, посетил это место и сообщил, что чудеса по-прежнему продолжаются среди конвульсионеров. Когда все усилия к их прекращению ни к чему не привели, католическое духовенство было вынуждено признать их реальность, но само отгородилось, как обычно, дьяволом. Юм в своих *Философских эссе* говорит: «Несомненно, никогда одному лицу не приписывалось столько чудес, сколько их совершается, как сообщают, в последнее время во Франции у могилы аббата Парижского. Исцеления больных, возвращение слуха глухим и зрения слепым всюду обсуждаются и приписываются воздействию святой гробницы. Но что наиболее удивительно так это то, что достоверность многих чудес устанавливается немедленно *тут же на месте* перед лицом выдающихся и заслуживающих полного доверия судей в нашем ученом веке и в самом выдающемся центре просвещения... Также иезуиты, несмотря на свою ученость и поддержку магистрата и определенных лиц, враждебных к таким явлениям, не в состоянии ни отрицать этих явлений, ни толком объяснить их... Таково свидетельство истории»¹⁷⁰. Доктор Мидлтон в своем *Вольном исследовании*¹⁷¹, книге, которую он написал в период, когда манифестации пошли на убыль, то есть приблизительно 19 лет спустя после того, как они впервые появились, заявляет, что свидетельства об этих чудесах не менее достоверны, чем свидетельства о деяниях апостолов¹⁷².

Феномены, так хорошо засвидетельствованные перед магистратурой, назло католическому духовенству, являются наиболее удивительными в истории. Карр де Монжерон¹⁷³, член парламента и человек, прославившийся своими связями с янсенистами, тщательно перечисляет их в своем труде. Труд состоит из четырех томов, первый из них, озаглавленный: «*La Verité des Miracles opérés par l'Intercession de M. de Paris, démontrée contre l'Archeveque de Sens. Ouvrage dédié au Roi, par M. de Montgeron, Conseiller au Parlement*»¹⁷⁴, посвящен королю. Автор приводит обширные персональные и официальные доказательства правдивости каждого случая. За то, что Монжерон *непочтительно* отзывался о римском духовенстве, его бросили в тюрьму Бастилии¹⁷⁵, но его труд был принят¹⁷⁶.

А теперь обратимся к взглядам доктора Фигье на эти замечательные и бесспорно исторические феномены. «Девушка-конвульсионер отгибается назад, образуя арку; ее поясница поддерживается только заостренным концом колышка, – цитирует этот ученый автор из *procès verbaux*. – Она умоляет доставить ей удовольствие, а именно – чтобы ее колотили камнем весом 50

---

¹⁷⁰ Юм «Философские эссе», с. 195. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Hume D. Philosophical Essays Concerning Human Understanding. London, 1748. P. 195 (Юм Д. Философские эссе о человеческом познании. Лондон, 1748. С. 195).

Цит. по: *Howitt W. The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 127–128.*

¹⁷¹ Коньерс Мидлтон (1683–1750) – английский священник и богослов, автор сочинения «*A Free Inquiry into the Miraculous Powers, which are Supposed to Have Subsisted in the Christian Church*» («Вольное исследование чудесных сил, которые предположительно существовали в христианской церкви», 1749).

¹⁷² См.: *Howitt W. The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 128.*

¹⁷³ Луи-Базиль Карр де Монжерон (1686–1754) – французский писатель и судья, защитник янсенизма и конвульсионеров.

¹⁷⁴ «*La Vérité des Miracles opérés a l'Intercession de M. de Paris et autres appellans. Démontrée contre M. l'Archevêque de Sens. Dédié au Roi. Par M. Carré de Montgeron, Conseiller au Parlement*» («Истина чудес, совершенная при заступничестве месье Парижского и других заявителей. Обнародовано против архиепископа Санса. Посвящается королю. Месье Карр де Монжерона, советника парламента», т. I–III, 1737, 1741, 1747).

¹⁷⁵ Карр де Монжерон был арестован в 1737 г. и находился в заключении в разных тюрьмах до конца жизни.

¹⁷⁶ См.: *Howitt W. The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 137–138.*

фунтов¹⁷⁷, подвешенным на веревке, проходящем через блок на потолке. Камень на веревке поднимают до потолка, опускают, и он всем весом падает на живот пациентки, причем ее спина все время опирается на заостренный конец колышка. Монжерон и многочисленные другие свидетели показали, что ни плоть, ни кожа ее спины не носила ни малейших признаков повреждения и что девушка, чтобы доказать, что удары не причиняют ей никакой боли, все время кричала: “Ударяйте сильнее, сильнее!”

Жанна Моле, девушка лет двадцати, прислонившись к стене спиной, приняла на свой живот сотню ударов молотком весом 30 фунтов¹⁷⁸; удары наносились очень сильным человеком и были так ужасны, что сотрясали стену. Чтобы проверить силу ударов, Монжерон испытывал их на каменной стене, к которой прислонилась девушка... Он достал один из инструментов янсенистского врачевания, так называемый “*grands secours*”¹⁷⁹. При двадцать пятом ударе, – пишет он, – камень, по которому я ударил и который уже был расшатан предыдущими ударами, вдруг высвободился и вывалился по другую сторону стены, оставив отверстие больше полуфута размером». Когда удары с силой наносились по железному бураву, приставленному к животу конвульсионера (всего лишь слабой женщины), «казалось, говорит Монжерон, что бурав проникнет до спины, порвав все внутренности, вследствие сильных ударов» (т. I, с. 380)¹⁸⁰. «Но ничего подобного не происходит, наоборот: “О, как восхитительно! Как мне хорошо! Сильнее, брат; бей вдвое сильнее, как только можешь!” – с выражением совершенного восторга на лице выкрикивает конвульсионер»¹⁸¹. «Теперь, – продолжает доктор Фигье, – остается только постараться объяснить странный феномен, который мы описали.

Во введении к нашей книге мы сказали, что в середине девятнадцатого столетия одна из наиболее знаменитых эпидемий одержания вспыхнула в Германии – *nonnains*¹⁸² совершали удивительные чудеса, каких не слыхали с дней Сен-Медара, и даже более того; кто кувыркался, кто **восходил по отвесной стене**, кто говорил на **иностранных языках**»¹⁸³.

Официальный рапорт о чудесах, более полный, чем записки Фигье, добавляет следующие подробности: «Лица, подвергшиеся психической эпидемии, часами стояли на головах и в таком состоянии правильно описывали отдаленные события, в том числе и такие, которые происходили в домах членов комитета и которые впоследствии были проверены. Мужчины и женщины невидимой силой поднимались на воздух и зависали; и даже объединенных усилий членов комитета оказалось недостаточно, чтобы стащить их на землю. Старые женщины взбирались, лезли вверх по перпендикулярной стене высотой в 30 футов¹⁸⁴ с ловкостью диких кошек и т.д. и т.д.».

Теперь, казалось бы, можно ожидать от этого ученого критика, выдающегося врача и психолога, который не только верит в такие невероятные феномены, но и сам описывает их во всех подробностях и, так сказать, *con amore*¹⁸⁵, что он обязательно поразит читающую публику объяснением столь необычным, что его научные взгляды создадут что-то вроде новой эры в неисследованных областях психологии. И что же, он действительно поразил нас тем, что на все

---

¹⁷⁷ 23 кг.

¹⁷⁸ 14 кг.

¹⁷⁹ «великим помощником» (фр.).

¹⁸⁰ *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. I. Paris, 1860. P. 380.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 452–453.

¹⁸¹ *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. I. Paris, 1860. P. 383.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 453.

¹⁸² монахини (фр.).

См.: *Calmeil L.F. De la folie*. Т. I. Paris, 1845. P. 254.

¹⁸³ «История чудесного», с. 401. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes. Т. I. Paris, 1860. P. 401.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 453.

¹⁸⁴ 9 м.

¹⁸⁵ с любовью (итал.).

спокойно заметил: «Чтобы прекратить эти расстройства конвульсионеров, *надо было прибегнуть к браку!*»¹⁸⁶

На этот раз де Муссо решительно одолел своего противника: «Брак, вы понимаете это? – замечает он. – Брак вылечивает их от способности, подобно мухам, лазить по отвесным стенам и говорить на иностранных языках. О! какие любопытные свойства имел брак в те дни!»

«Следует добавить, – продолжает Фигье, – что фанатикам Сен-Медара удары наносились только во время приступов конвульсий. Поэтому доктор Кальмейль выдвигает мысль о брюшном метеоризме, *состоянии спазм* женской матки, пищеварительного тракта во всех случаях, *состоянии сокращения, эретизма*¹⁸⁷, *тургесценции*¹⁸⁸ *плотских покровов мышечных тканей*, покрывающих живот, грудь, главные сосудистые массы и костные поверхности, *что и могло послужить единственной причиной смягчения и даже сведения на нет* силы ударов!

Удивительное сопротивление, какое кожа, альвеолярные ткани¹⁸⁹, поверхности тела и конечностей конвульсионеров оказывали орудиям, которые могли бы сокрушить их, – вызывает больше удивления. Тем не менее, это можно объяснить. Эта сила сопротивления, эта нечувствительность, кажется, являются следствием тех чрезвычайных изменений в чувствительности, которые происходят в организме животного во время большого возбуждения. Гнев, страх, одним словом, каждая страсть, лишь бы она была доведена до пароксизма, – может создать эту нечувствительность»¹⁹⁰.

«Отметим, кроме того, – цитирует Фигье возражения доктора Кальмейля, – что удары по телам конвульсионеров наносились массивными предметами с плоскими или закругленными поверхностями или же были цилиндрическими и тупыми¹⁹¹. Воздействие таких физических орудий несравнимо по опасности с воздействием веревки и других гибких предметов, а также таких, которые имеют острые кромки. Короче говоря, соприкосновение и толчки, воздействующие на конвульсионеров, играли *роль благотворного массажа*, облегчающего им страдания, причиняемые **истерией**».

Просим читателя обратить внимание на то, что вышеприведенное положение высказано не в шутку, а как трезвая теория одним из наиболее выдающихся французских врачей, убежденным сединой и опытом, главным директором государственной психиатрической лечебницы в Шарантоне. В самом деле, вышеприведенное объяснение может привести читателя к странным подозрениям. Нам пришло в голову, что, возможно, что доктор Кальмейль находился в обществе вверенных его заботам сумасшедших пациентов на несколько лет больше, чем это полезно для здорового функционирования его собственных мозгов.

Кроме того, когда Фигье говорит о массивных предметах цилиндрической или закругленной формы, он совсем забывает острые сабли, заостренные железные кольшики и топоры, которым он сам дал графическое описание на 409 странице первого тома. Им самим описан брат Эли Марион, наносящий со страшной силой острием ножа себе удары в живот, причем «тело его остается неуязвимым, точно оно сделано из железа»¹⁹².

---

¹⁸⁶ Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. I. Paris, 1860. P. 401.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 453.

¹⁸⁷ Эретизм – повышенная раздражительность больного.

¹⁸⁸ Тургесценция – состояние растительных клеток, тканей и органов, при котором они становятся упругими вследствие давления содержимого клеток на их эластичные оболочки.

¹⁸⁹ Альвеола – пузырьковидное образование в легких, оплетенное сетью капилляров. Через стенки альвеол происходит газообмен.

¹⁹⁰ Там же, т. II, с. 410, 411. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. I. Paris, 1860. P. 410–411.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 453.

¹⁹¹ Там же, с. 407. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. I. Paris, 1860. P. 412.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges*, Paris, 1864. P. 453–454.

¹⁹² *Figuier L. Histoire du merveilleux dans les temps modernes*. Т. II. Paris, 1860. P. 230.

Дойдя до этого места, де Муссо теряет всякое терпение и с негодованием восклицает:

«Вполне ли проснулся этот ученый врач, когда писал вышеприведенные слова?.. В случае если доктора Кальмейль и Фигье серьезно намерены поддержать свои утверждения и настаивать на правильности выдвинутых ими теорий, мы готовы ответить им следующим образом: “Мы очень хотим вам поверить. Но прежде чем совершать такое сверхчеловеческое усилие снисхождения, мы хотим вас попросить продемонстрировать нам истину вашей теории более практическим образом! Давайте, например, возбудим в вас буйную, ужасную страсть, гнев, бешенство – по вашему выбору. Вы должны разрешить нам на короткое время стать в ваших глазах раздражающими, грубыми, оскорбительными. Разумеется, мы хотим быть такими только по *вашей просьбе* и в интересах науки и вашего дела. По договоренности наша обязанность будет состоять в том, что мы будем вас всячески поносить и вызывать вас на последние крайности. Это должно происходить в собрании перед публикой, которая ничего не должна знать о нашем с вами соглашении, но перед которой вы должны изложить свои теории; а мы будем вас оскорблять... Мы скажем вам, что ваши писания – подстроенные засады истине; что они – оскорбление здравому смыслу и позор, какой только бумага может вынести и за который вас надо публично выпороть. Мы добавим, что *вы лжете науке*, лжете в уши невежественных, глупых дураков, собравшихся с раскрытыми ртами вокруг вас подобно толпе вокруг торгующего снадобьями знахаря... И когда вы будете вне себя, с раскрасневшимся лицом, *раздувшись* от гнева, – у вас тогда произойдет *смещение флюидов*; и когда ваш гнев дойдет до точки, где можно лопнуть, – мы тогда подвергнем ваши *тургесцентные* мышцы мощным ударам; ваши друзья покажут нам наиболее нечувствительные места на вашем теле, и мы обрушим на них настоящие лавины камней... ибо так обращались с телами конвульсионеров, чьи аппетиты по ударам были ненасытны. Но для того чтобы доставить вам удовлетворение от *благотворного массажа*, – как вы это восхитительно выразили, – по вашим конечностям будем бить только такими предметами, *которые имеют тупые поверхности*, и цилиндрической формы дубинами и палками, лишенными гибкости, и, если вы предпочитаете, гладко обработанными на токарном станке”»¹⁹³.

Де Муссо настолько великодушен, настолько полон решимости предоставить своим противникам все возможности доказать правильность своей теории, что предлагает им заменить себя на этом опыте своими женами, матерями, дочерьми и сестрами, «так как, говорит он, вы же сказали, что слабый пол в этих смущающих испытаниях более силен и устойчив»¹⁹⁴.

Нет надобности говорить, что вызов де Муссо остался без ответа.

Цит. по: Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 454.

¹⁹³ Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 454.

¹⁹⁴ Там же. P. 455.